

Память: 1 марта:

Вознесенский Алексей Константинович

Год рождения 1879

*Место рождения Санкт-Петербургская губ., Шлиссельбургский у., д.Поречье
иерей*

ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ [[до 1933г.](#)] [[до 1945г](#)]

Образование

Александро-Невское духовное училище

Год окончания 1874

Служение

**Санкт-Петербургская губ., с.Тигода, церковь Пресвятой
Богородицы**

Должность псаломщик

Год начала 1874

Петроградская губ., Лужский у., с.Посолодино

иерей

Должность настоятель

Был настоятелем церкви с.Посолодино в 1920-е годы.

Места проживания

Ленинградская о., пос.Стрельна

К 1931г. переехал в Стрельну, где служил тайно.

Аресты

Ленинградская о.

Год ареста 1931

День ареста 12

Месяц ареста 6

Был арестован по "делу истинных православных". Обвинялся в том, что скрывался от ареста... устраивал тайные богослужения, вел контрреволюционную агитацию".

Осуждения

Коллегия ОГПУ

18/11/1931

Приговор 3 года ИТЛ

Места заключения

Карельская АССР, г.Кемь, СЛАГ ОГПУ

Год начала 1931

Год окончания 1933

День окончания 22

Месяц окончания 7

Был досрочно освобожден из лагеря.

Места проживания

Новгород

Год начала 1933

Год окончания 1945

День окончания 21

Месяц окончания 2

После освобождения из лагеря поселился в Новгороде.

Аресты

Новгород

Год ареста 1945

День ареста 21

Месяц ареста 2

Был арестован без предъявления обвинения.

Места заключения

Новгород, тюрьма

Год начала 1945

День начала 21

Месяц начала 2

Год окончания 1945

День окончания 1

Месяц окончания 3

Находясь в заключении, был переведен в тюремную больницу.

Кончина

1945

День 1

Месяц 3

умер в тюрьме

Место Новгород

Умер в тюремной больнице от сердечной недостаточности.

1 **Публикации**

Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: XX столетие. СПб., 1999. С.38.

2

Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: XX столетие. 2-е издание дополненное. СПб., 2002. 280с. С.80.

3

Санкт-Петербургский мартиролог. СПб.: Изд-во "Мирь", "Общество святителя Василия Великого", 2002. 416с. С.153.

4

Осипова И.И. "Сквозь огонь мучений и воды слез...": Гонения на Истинно-Православную Церковь: По материалам следственных и лагерных дел заключенных. М.: Серебряные нити, 1998. С.58–60,301.

Мироносицкий Порфирий Петрович

Год рождения 1867

День рождения 1

Месяц рождения 1

Место рождения Пензенской губ.

член православного братства

Специальность магистр богословия

Литургист, специалист по гимнологии и литургике.

ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ[1]

Образование

Пензенская Духовная Семинария

Год окончания 1887

Казанская Духовная Академия

Год поступления 1887

Год окончания 1891

кандидат богословия

Служение

Пензенская губ., начальная школа

Должность учитель

Год начала 1891

С 29 мая 1894 года магистр богословия.

Санкт-Петербург, канцелярия обер-прокурора Св.Синода

Должность служащий канцелярии

Год начала 1894

День начала 27

Месяц начала 12

Санкт-Петербург, журнал "Народное образование"

Должность помощник редактора

Год начала 1896

День начала 1

Месяц начала 1

Санкт-Петербург, училищный совет при Св.Синоде

Должность сверхштатный, постоянный член (с 14.01.1913г.)

Год начала 1897

День начала 25

Месяц начала 3

Год окончания 1918

Санкт-Петербург, Свято-Владимирская церковно-учительская школа

Должность преподаватель

Санкт-Петербург, журнал "Приходской листок"

Должность редактор

Год начала 1914

Год окончания 1915

Петроград, Накромпрос, Театральный отдел

Должность сотрудник

Год начала 1918

День начала 14

Месяц начала 5

Год окончания 1919

Месяц окончания 11

Петроград, Богословский институт

Должность учитель пения, профессор гимнологии и церковно-славянского языка (с 27.07.1920)

Год начала 1920

Одновременно преподавал церковное пение и церковно-славянский язык на Богословских курсах.

Петроград, Высшие богословские курсы

Должность преподаватель греческого и церковно-славянского языков.

Год начала 1925

Ленинград, Александро-Невское братство

Должность член братства

Ленинград, политехникум путей сообщения

Должность преподаватель русского языка

В 1930-е годы преподавал в политехникуме.

Аресты

Ленинград

Год ареста 1932

День ареста 17

Месяц ареста 2

Кончина

1932

День 1

Месяц 3

умер во время следствия от сердечной недостаточности

Место Ленинград, тюрьма

Место захоронения Ленинград, Новодевичье кладбище

Публикации

1

Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии. XX столетие. СПб., 1999. С.75.

2

Минувшее: Исторический альманах. 15. М.; СПб.: Atheneum: Феникс, 1993. 656с.; ил. С.537.

3

Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: XX столетие. 2-е издание дополненное. СПб., 2002. 280с. С.165.

Санкт-Петербургский мартиролог. СПб.: Изд-во "Мирь", "Общество святителя Василия Великого", 2002. 416с. С.165.

[Порфирий Петрович Мироносицкий](#)

Воскресения день. Толковое богослужение

Воскресения день

Песнь победы

Если бы человеку, ничего не слышавшему о Христе и Его искупительном деле и не понимающему спасительного смысла слов **воскресение** и **восстание**, попал в руки свиток пасхальных песнопений священного поэта [Иоанна Дамаскина](#), то и он, вникнув в поэтические строфы, определил бы, что пред ним – **Песнь победы**, восторженный гимн во славу царя-победителя, избавившего народ от некой злой державы, учредившего новое царство, водворившего в своей земле новую жизнь...

Во сколько же больше говорят эти вдохновенные гимны душе христианина! Ибо христианин знает, Кто Победитель, и кто побежден... И как одержана победа, и каким оружием низвержен враг... И как долго тянулась борьба, и как люто было угнетение, и как светло – новое царство...

Христианин знает прошлое своего спасения, уготованного ему издревле. Он знает, что победе и провозглашению нового Царства, нового Иерусалима, предшествовала долгая пора ожидания, пора томленья и надежд, время Ветхого Завета. Люди жили тогда обетованиями о будущем, и это будущее, в меру их роста, было им преуказываемо в наставлениях закона, но прикровенно; возвещалось в пророчествах, но языком образов, притч и гаданий; предназначалось событиями жизни, но лишь в виде теней и намеков. Все тайны этих откровений, все эти пророческие образы и прообразы, все притчи и гадания стали ясны, открылись и заблестали ярким светом лишь с

пришествием Победителя-Христа, который пришел исполнить ветхий закон и все, что там было о Нем предначертано.

Христианин знает эти образы и эти предначертания... Для него «ночь прошла и день приблизился» ([Рим.13:12](#)). Он подобен человеку, который, совершая свой путь днем, при свете солнца, любит и восхищается теми самыми местами, вокруг которых вчерашний ночной путник, пугаясь неизвестности, шел ощупью, неуверенный ни в одном шаге. На место тьмы и тени пришел свет; на место призраков, видений в загадочных образах и слов стали самые вещи, сама действительная жизнь.

Зная, как длительна и непроницаема была ночь, и как беспросветна и гибельна была сень смертная, христианин переживает минуты несказанного духовного восторга, вспоминая событие Воскресения Христова, которое положило конец тьме и начало свету; убило [смерть](#) и даровало миру новую жизнь; связало диавола и отверзло всем врата Царства вечного.

Живым выражением этого восторга является богослужение пасхального утра, пасхальная утренняя, главные песнопения которой созданы для нас вдохновенным художником слова Св. [Иоанном Дамаскином](#)... Какому православному слуху они не дороги? Кому они не звучат радостью? Они восхищают душу над земным, дают ей резвые крылья; переносят ее к подножию Голгофы, в сад Иосифа, к новому гробу; заставляют ее пережить тревоги и радость Марии; бежать с Петром и с ним дивиться бывшему; услышать всемирную весть «Радуйтесь!» и с нею облетать концы вселенной, от севера и запада до востока и моря; всё творение звать на праздник, возноситься и к горным празднолюбцам, сходиться и в мир дольний; бросаться в объятия людей-братьев, неся всем – близким и дальним, друзьям и ненавистникам – один радостный клич: Христос воскрес!

Христос воскрес из мертвых... В глубине пасхальной ночи, до рассвета, зазвучит этот победный тропарь в христианских храмах, и засветятся все лица; и в наполненные светом и восторгом души начнут потом, как Божьи ангелы, как вестники-самовидцы победы, прилетать один за другим, ирмосы и тропари пасхального канона, каждый со своею вестью, каждый со своим образом и знаменованием... Озарены храмы; горят свечи и сияют лица; возносится фимиам и пламенеют души... Празднуется праздник победы.

Победитель

Христос воскрес из мертвых! Христос – имя Победителя. «Имя Христос (по буквальному переводу означающее **Помазанник**), – если заменить оное более ясным и простым речением, значит **царь**, – говорит св. [Григорий Нисский](#): так как [Священное](#)

Писание преимущественно употребляет это имя для обозначения царского достоинства. Поскольку же достоинство царское превышает всякое достоинство и власть и властительство, название же Христос собственно и первоначально обозначает державу царскую (ибо, как знаем из бытописания, помазание предшествует царству), а в царстве заключается вся сила прочих наименований, то посему: кто уразумел частные, заключающиеся в понятии царства имена, тот вместе с сим уразумеет и силу имени, объемлющего прочие. А название: Христос есть имя, означающее царство» ¹.

Пасхальные песнопения, прославляющие Христа-Победителя, предлагают нам и частные, упоминаемые святым отцом, имена Его, все в частности мыслимые в царском имени Христос. Вникнем в эти имена.

Христос – Пасха, Пасха вечная, Пасха новая. Христос – **Пасхальный Агнец**. «Бог убеждал (израильтян) чрез сень и прообразы. Потому-то Он и повелел заколоть Агнца в Египте и хотел уверить в том, что помазанные кровию отклонят от себя смерть, насланную на первенцев. Это дело было прообразом таинства: Христос Своею кровию избавляет освященных в вере и являет победителями тления смерти» ².

Христос – Камень, источивший воду бессмертия. «*Не хочу вас не вести, братие, – пишет божественный Апостол Павел, – яко отцы наши... вси тожде брашно духовное ядоша, и вси тожде пиво духовное пиша: пияху бо от духовнаго последующаго Камене: Камень же бе Христос*» (1Кор.10:1,3,4).

Христос – Благословенный нам венец, ибо как в венце или круге сопряжены начало и конец единой линии, так Христос есть Альфа и Омега, Начало и Конец нашего спасения (Откр.1:8).

Христос – Солнце правды. Еще пророк Малахия, провидя тайны Божественного домостроения, предрекал: «*и возсияет вам, боящимся имене Моего, Солнце правды*» (Мал.4:2). Объясняя это место, св. Кирилл Александрийский говорил: «Воссияло находящимся в сем мире Единородное Слово Божие, подобно некоему солнцу осиявая Своим блеском сущих во мраке и тьме и посылая в души верующих светлый луч истинного богопознания» ³.

Подобно сему говорит и блаж. Феодорит Кирский: «Как некое Солнце воссиял Он нам, сидящим во тьме и сени смертной, освободив нас от греха, соделав причастниками правды» ⁴.

Христос – Свет, ибо Сам Он сказал: «*Аз Свет в мир приидох*» (Ин.12:46). Он есть безлетный «Свет от Света». «*Людие, сидящие во тьме, видеша Свет велий*» – этот Свет велий и Свет истинный (Мф.4:16; Ин.1:9) – есть Христос, Победитель тьмы и ночи.

Христос – Божия Мудрость и Сила. «Поскольку тварь, как познаваемая чувственно, так и превышающая чувственное уразумение,

– говорит св. [Григорий Нисский](#), – чрез Него произошла, и в Нем получила бытие, то для определения явления Христа, как все сотворившего, необходимо с силою соединяется и премудрость. Сочетание сих речений – премудрости и силы – дает нам разуметь, что великие и неизреченные чудеса творения не могли бы явиться, если бы премудрость не примыслила их происхождения, а сила, которая осуществляет мысль в деле, не сопровождала бы мудрость для совершения примышленного ею» ⁵.

Враг и средство победы

Имя врага – **Ад**, т. е. князь тьмы, диавол, «человекоубийца, ... лож и отец лжи» ([Ин.8:44](#)). «Человекоубийца – диавол, отец зла, которого язык изощрен, как бритва, по словам пророка: “стрелы сильного изощрены, со угльми пустынными” ([Пс.119:4](#)), который ловит в тайне, “яко лев во ограде своей” ([Пс.9:30](#)); змий великий, отступник, ад, расширяющий уста свои, начальник темной власти; имеющий державу смерти» ⁶.

Он из зависти обольстил невинных прародителей. В мире явился **грех** и, как его следствие, как его оброк – **смерть**. «Едином человеком грех в мир вниде и грехом смерть, и тако **смерть** во вся человеки вниде, в нем же вси согрешихом» ([Рим.5:12](#)). Над людьми воцарилась **смерть** и держава диавола. Смертный человек подпал под власть ада. Души умерших нисходили ко аду, томились в преисподней, пребывая в узах, как пленники сатаны, и уже не ходили, а сидели во тьме и сени смертной, т. е. оставили и надежду на избавление.

И он, этот исконный враг людей, побежден Христовым воскресением. Христос, Победитель и греха, и смерти, и ада, воплощается на земле, и, чтобы умертвить смерть, уничтожить **грех** и связать человекоубийцу, страдает, как смертный, и умирает на кресте истинным человеком. По смерти, Он, по подобию смертных, нисходит в преисподняя земли, жилище сатаны, чтоб сделать безумным совет его, как говорит пророк Исаия ([Ис.19:11](#)). Ибо, «проглотив приманку плоти, начальник тьмы, – по слову св. [Григория Нисского](#), – пронзается удою божества». Как **Бог** Христос воскрес из мертвых в третий день, и «совоскресил с собою все лежащее, соделавшись жизнью и воскресением, и востоком, и днем для сидящих во тьме и сени смертной» ⁷. «Уничтожилась скорбь смертная; явился первенец из мертвых; сокрушены врата смерти; уничтожены медные затворы ада. Отверзается темница смерти; пленным возвещается освобождение; слепым дается прозрение, сидящих во тьме и сени смертной посещает Восток свыше ([Лк.1:78,79](#); [Ис.9:2](#))» ⁸. «Разрушена смерть, расторгнут ад, отверст рай, открыто небо, обузданы бесы, соединилось горнее с дольным», – говорит св. [Иоанн Златоуст](#) ⁹. «Совершилась блистательная победа; Владыка наш, воздвигнув трофей победы над смертью и ниспровергнув

власть дьявола, чрез воскресение открыл нам путь к спасению. Будем же все радоваться, ликовать и веселиться, потому что всё это Он сделал для нашего спасения».

Праздников праздник – Пасха

«О, если бы иметь мне голос, достойный ангельской песни и оглашающий концы мира! – восклицает св. [Григорий Богослов](#), раскрывая величие и смысл Христианской Пасхи. – Вещаю вам так: Пасха! Господня Пасха! и еще скажу в честь Троицы: Пасха! Она у нас праздников праздник и торжество торжеств: столько превосходит все торжества (не только человеческие и земные, но даже Христовы и для Христа совершаемые), сколько солнце превосходит звезды. Прекрасно у нас и вчера блистало и осиявалось все светом, каким наполнили мы и частные дома, и места общественные, когда люди, почти всякого рода и всякого звания, щедрыми огнями просветили ночь, в образ великого света, – света, каким небо сияет свыше, озаряя целый мир своими красотами; света премирного, который в Ангелах, первой светлой природе после Первого Естества, из Него исходит, – и Света в Троице, Которою составлен всякий свет, от неделимого Света разделяемый и украшаемый. Но прекраснее и блистательнее нынешняя светозарность: потому что вчерашний свет был предтечею великого воскресного Света, и как бы предпразднственным веселием; а ныне празднуем самое воскресение, не ожидаемое еще, но уже совершившееся и примиряющее собою весь мир» ¹⁰.

«*«Сей день, его же сотвори Господь... Возрадуемся и возвеселимся в онь»* (Пс.117:24), выражая свое веселие не пьянством и пирами, не ликованием и невоздержностью, но богоприличными размышлениями, – поучает св. [Григорий Нисский](#). – Сегодня можно видеть всю вселенную, как бы одну семью, согласно сошедшуюся для одного дела, – дела обычного, как бы по одному условному знаку подвигнувшуюся на упражнение в молитве. На дорогах нет путешественников; море сегодня опустело с отсутствием корабельщиков и пловцов; земледелец, бросив заступ и плуг, украсил себя праздничною одеждою; лавки свободны от торговли; заботы исчезли, как зима с приближением весны; шум, и суета, и бури жизни уступили место тишине праздника; бедный украшает себя, как богатый; богатый является одетым великолепно, чем обыкновенно; старец, как юноша, бежит, чтобы принять участие в радости; больной насилует даже свою болезнь; дитя празднует чувственно, переменою одежды, поскольку не может еще праздновать разумно. Необычная радость наполняет душу девы, потому что она видит напоминание о своей надежде столь светлым и чтимым; супруга радуется празднуя всем полным домом, ибо ныне она и сожитель, и дети, и слуги, и все

домашние веселятся вместе. И как новый и недавно родившийся рой пчел, впервые из заключения в ульях вылетевший на воздух и свет, кучею, и собравшись весь, садится на одну ветвь дерева: так и на этот праздник все семьи в полном составе стекаются к домашнему очагу. И поистине настоящий день хорошо может, идти в сравнение с (оним) грядущим днем. Ибо и тот и другой день суть дни собрания людей, – один всеобщего, другой частного; а если сказать правду, что касается до светлой радости и веселья, то сей день приятнее ожидаемого; потому что тогда по необходимости увидишь и рыдающих, – тех, грехи которых откроются; ныне же радость праздника не допускает печальных. Ибо и праведный радуется, и тот, у кого совесть нечиста, надеется исправиться покаянием; и всякая печаль засыпает на настоящий день. Нет никого столь несчастного, кто бы не нашел облегчения в величии праздника; ныне разрешается от оков узник; отпускается должник, освобождается раб благим и человеколюбивым возглашением церкви; не посредством позорного удара по щеке, ударом будучи освобождаем от ударов; не посредством торжественного показывания народу с возвышенного места, при чем оскорбление и унижение становится для него началом свободы; но освобождается, как известно, вполне благоприлично. Оказываются благодеяния и остающемуся еще в рабстве: хотя за ним и много тяжких проступков, превышающих прощение и снисхождение, но господин, чтя тишину и человеколюбие сего дня, приемлет отверженного и лишенного чести, как фараон виночерпия из темницы. Ибо знает, что в предустановленный день воскресения, по подобию которого чтим и настоящий, будет и он иметь нужду в незлобивости и благости Владыки, и как бы давая здесь займы милость, ожидает воздаяния в то время. Вы слышали, господа? Соблюдайте же мое слово, как доброе; не оклеветайте меня перед рабами, как будто я ложно осыпал похвалами нынешний день; отымите печаль от удрученных ею душ, как Господь отъял мертвенность от тел; лишенным чести возвратите честь, страждущим – радость, несмелым – дерзновение; как из гробов изведите из мест заключения ввергнутых туда. Да процветет красота праздника, как цвет для всех. Ибо если день рождения человека-царя отверзает темницу, то победный день воскресшего Христа ужели не даст ослабы удрученным горем? Бедные, приветствуйте вашего кормителя, страждущие телесными язвами и лишенные членов – целителя ваших несчастий. Ради надежды воскресения, и о добродетели мы заботимся, и зло ненавидим; потому что, если будет отнято воскресение, то окажется одно только имеющим силу для всех слово: *“ямы и пием, утре бо умрем”* ([1Кор.15:32](#))» ¹¹.

«Что же нужно при этом делать? – говорит тот же святой отец в другом слове. – Что иное, как не подражать пророческим горам и

холмам в ликовании; ибо *“горы, – как сказано, – възграшася, яко овни, и холми, яко агницы овчии”* (Пс.113:4). Итак, *“приидите, возрадуемся Господеву”* (Пс.94:1), сокрушившему силу вражью и воздвигшему ради нас великое победное знамение креста над падшим противником. Воскликнем (Пс.94:1)! Воскликновение же есть торжественное возглашение, исторгающееся у победителей над побежденными.

Итак, поскольку воинство нашего неприятеля ниспровергнуто и сам он, имеющий власть над злою ратью демонов, прогнан, погублен и даже обращен в ничтожество, то и скажем: *“Бог велий Господь, и Царь велий по всей земли”* (Пс.94:3), благословивший венец лета благодати Своей и введший нас в сие духовное ликостояние, во Христе Иисусе Господе, Которому слава во веки. Аминь» ¹².

Пасхальная утренняя¹³

Приближается (наконец) радостное, давно желанное утро, и как встречают его верные? как проводят остаток Божией субботы? – в чтении Деяний Апостольских, не выходя из храма, как бы желая предварять даже самих Мироносиц и вместе с Ангелами отвалить камень от гроба Жизнодавца. Бьет полночь, и последний гимн отдается субботе, опять слышится ее таинственный канон: «Волною морскою Кто древле покрыл мучителя гонителя (фараона), Того, дети спасенных (Иудеев), под землею скрыли (Христа); вот мы, как девы (израильские), поем Господу, славно бо прославися».

С каноном престаёт уже суббота, и настает **воскресение**. Торжественно отверзаются царские врата, и, на главах священнослужителей, вносится плащаница в алтарь и полагается на престоле. Песнь: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси», в первый раз слышится в алтаре, еще затворенном: потому что великие судьбы человечества прежде открываются на небесах, нежели являются на земле. Потом священнослужители исходят с крестом и хоругвями и, обходя вокруг церкви, поют опять во мраке и тишине ночи: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби, чистым сердцем Тебе славити».

У западных, заключенных врат, останавливается пригласительное шествие. Между тем пустеет храм, за клиром следует народ; дети [Адама](#) стремятся к новому Адаму, чтобы, при радостной вести о Его восстании, узкими вратами войти в Его новую жизнь, и здесь, как первое лепетание младенца, раздается в устах возрожденного человечества: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав» ¹⁴.

Но на сей клик, сокрушивший веревки ада, не вдруг отверзаются двери церковные; не скорое их открытие выражает радостное неверие учеников. Далее возглашается и пророческий псалом Давида: «да

воскреснет [Бог](#), и расточатся врази Его», и каждый стих псалма поясняется тем же убедительным: «Христос воскрес».

Наконец, начальствующий в священнослужении, держа в одной руке крест с изображением распятого Христа, а в другой кадильницу с фимиамом, движением ее начертывает знамение креста против затворенных дверей храма, и они отверзаются; начинается торжественный вход из внешней тьмы во внутренний свет храма, по подобию шествия Христова, от преисподних земли в превыспренность неба, с избавленными Им, когда вход отверст был крестом Его. Ликующий сонм с победною песнью, уже не останавливаясь, шествует через всю [церковь](#), прямо в алтарь, отверстый на всю Пасху, ибо отныне царствие Божие открыто верным. Храм же внезапно весь озаряется светом возжженных свеч, а лики поют: «Воскресения день, просветимся людие, Пасха, Господня Пасха! от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос [Бог](#) нас преведе, победную поюция»¹⁵.

Из вдохновенной души Св. [Иоанна Дамаскина](#) излился божественный канон сей, венец всех духовных песней; первая вняла ему, в юдоли плача, Лавра Св. Саввы и радостно передала Вселенской Церкви. Вся песнь – как один порыв восторга; светлые мысли певца обтекают и небо, и землю, и бездны, ибо сам он исполнен Христом, все наполняющим.

Между каждым ирмосом во время стихов, повторяемых и разделяемых многократным: «Христос воскрес из мертвых!»¹⁶, священнослужители попеременно ходят, со крестом и кадилком и светильниками, по всей церкви, наполняя её фимиамом, как бы ранними ароматами Мирносиц, которые, со слезами искав мертвеца, поклонились радостно живому Богу. – Шествуя, они возглашают всюду: «Христос воскрес»!, чтобы никто не остался в сомнении в сию спасительную, светозарную ночь, когда безначальный Свет всем воссиял из гроба. В ирмосах же, – то изображается видение пророком Аввакумом Ангела, указавшего день спасения; то с Исаиею приглашаются верные «утреневать глубокую утреню, и вместо мира принести песнь Владыке, чтобы узреть Христа, правды Солнце, всем жизнь воссиявшего»; то открывается победоносное торжество Его в самой области ада:

«Снизшел еси в преисподняя земли, и сокрушил еси верей вечныя, содержащия связанныя, Христе, и тридневен, яко от кита Иона, воскрес еси от гроба». «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, инаго жития вечнаго начало», – восклицает Дамаскин и поясняет, сколь для нас велико торжество искупления: «Сей нареченный и святой день, един суббот Царь и Господь, праздников праздник и торжество есть торжеств, в онь же благословим Христа во веки».

С чем можно сравнить сию возвышенную утреню? – некое духовное восхищение владеет всеми: каждый, в порыве священной радости, хотел бы выразить свои чувства, и, вместо речей, текут из уст песни; каждый готов был бы выиграть пред Господом, как Давид пред знаменательным кивотом, ибо люди Божии видят ныне исполнение древних образов во Христе. Когда узникам, долго томившимся во мраке темницы, вдруг отверзаются двери и является освободитель, – до исступления доходит восторг их: сбрасывая цепи, бросаются они к ногам своего благодетеля, или в объятия друг другу, и скачут и плачут, и смеются и поют, и прощаются взаимно, и молятся, и опять плачут, и опять поют: – так и на утрени Пасхи.

«Воскресения день! просветимся торжеством, и друг друга обымем! Рцем, братие, и ненавидящим нас! простим вся воскресением и тако возопиим: Христос воскресе из мертвых».

С сею песнею начинается взаимное лобзание; привет мира раздается по всей церкви, которая вся обращается в единое тело Христово, связуемое духом Его любви, ибо в подобные минуты нельзя, по истине, не от всей души лобызать своего брата.

Тогда как св. Дамаскин довольно уже возбудил восторга, своими божественными песнопениями, место его занимает другой церковный вития, св. Златоуст, и в кратком слове убеждает каждого, кто благочестив, насладиться настоящим светлым торжеством и внити в радость Господа своего. Дабы показать, сколь велика открывшаяся нам милость Господня, он напоминает притчу о наемниках, которые в разное время пришли работать в вертоград, но от щедрот домовладыки все получили одинаковую плату за труд. Всех зовет он на трапезу Господню, и никому не велит скорбеть о своем убожестве, ибо явилось общее царство, никому не страшиться смерти, ибо Сошедшим в ад поруган ад, мнивший приять землю и сретивший небо: «где твое жало, о смерть? ад, где твоя победа? – Воскрес Христос, и ты низвергся».

Канон Пасхи

Песнь 1-ая

Ирмос

Воскресения день –
просветимся, людие:
Пасха, Господня Пасха!
От смерти бо к жизни
и от земли к небеси
Христос [Бог](#) нас преведе,
победную поющия.

«Воскресения день – благоприятное начало!» – так начинает свое знаменитое первое Слово на Пасху великий вития

церковный [Григорий Богослов](#) († 389 г.), простирая грядущему после него «златоструйному» песнотворцу [Иоанну Дамаскину](#) († 777 г.) благоприятное начало для его пасхального канона, сделавшего эти два слова началом пасхального словесного пира православной Церкви.

Воскресения день. – Слово **воскресение** включает в себе мысль об огне и свете¹⁷. От удара стали (кресала) по кремню возникает **искра**; искрой же (молнией) сопровождается электрический разряд. И в том и другом случае наше наблюдение замечает быстроту явления и его внезапность. По-видимому, наше слово **воскресение** ближе, чем слова **восстание** и **пробуждение**, выражает недоступную слову тайну воскресения Христова. Из запечатанного каменного гроба, хранилища смерти, воссияла жизнь, возблистала Божественная Искра, зажегшая неувечереющий свет вечного царства благодати. Таков же будет и день явления Христа во славе, как открыто нам Его божественным глаголом: *«ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой»* ([Лк.17:24](#)).

Просветимся, людие. – Если воскресение есть возблистание света, то близ него нет места мраку и сокрытости: *«ночь прошла, день же приблизился: итак, отвергнем дела тьмы и облечемся во оружия света»* ([Рим.13:12](#)). Просветимся! «Просвещение же есть светлость душ, изменение жизни, вопрошение совести, которая от Бога ([1Пет.3:21](#)), – говорит св. [Григорий Богослов](#). – Просвещение есть пособие в нашей немощи, отложение плоти, последование Духу, общение со словом, исправление создания, потопление греха, причастие света, рассеяние тьмы. Просвещение есть колесница, возносящая к Богу, сопутствование Христу, подкрепление веры, совершение ума, ключ Царствия Небесного, перемена жизни, снятие рабства, разрешение от уз, претворение состава»¹⁸.

«Соделаемся светом, как именовал учеников великий Свет: *“вы есте свет мира”* ([Мф.5:14](#)). Будем *“светила в мире, слово живоотно придерживаще”* ([Флп.2:15–16](#)), то есть, будем животворною силою для других. Да емлемся Бога, да емлемся первого и чистейшего Света; да идём к сиянию Его ([Вар.4:2](#)), прежде даже не преткнутся нозе наши к горам тёмным и неприязненным ([Иер.13:16](#)). Пока день, яко во дни, благообразно да ходим»¹⁹. *«Ночь прошла, а день приблизился, – говорит Апостол Павел: итак отвергнем дела тьмы и облечёмся во оружия света»* ([Рим.13:12](#)).

Пасха, Господня Пасха. – Этот светозарный день есть наша, христианская, Пасха, – **Пасха** Господу «Не ради дней – праздник, но ради Господа Его, Который в сии дни пострадал за нас, почитаем мы за великое торжество, *“ибо Пасха наша за ны пожрен бысть Христос”* ([1Кор.5:7](#)). Так же и Моисей, научая Израиля, что праздник

следует почитать не за празднование дню, но Господу, говорит: *“Пасха есть Господня”* ([Исх.12:11](#)). Именно для иудеев, хотя они и предполагали, что хранят Пасху, – поскольку они восстали на Господа – было сие бесполезным празднеством, хотя они не забыли об имени Господа и даже свидетельствовали о Нем, однако это была Пасха не Господня, но иудеев. Поскольку же они отвергли Господина Пасхи, то и Господь, отвращая от них Лице свое за такое их мудрование, говорит: *“новомесячий ваших и суббот... ненавидит душа Моя”* ([Ис.1:14](#))»²⁰.

От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поюция. – «Для любителей учёности и изящества, – говорит св. [Григорий Богослов](#), – не худо, может быть, кратко разобрать наименование самой Пасхи; ибо такое отступление будет не недостойно слышания. Великая и досточтимая Пасха называется у Евреев пасхою на их языке (где слово сие значит: прехождение) – исторически, по причине бегства и переселения из Египта в Хананею, а духовно, по причине прехождения и восхождения от дольного к горнему и в землю обетования»²¹.

«Вчера заклан был Агнец, помазаны двери, Египет оплакивал первенцев, – поучает тот же святой отец: мимо нас прошёл погубляющий, печать для него страшна и досточтима, и мы ограждены драгоценною кровию: ныне мы убежали из Египта, от жестокого властителя Фараона и немилосердных приставников, освободились от брения и плинеоделания, и никто не воспрепятствует нам праздновать Господу Богу нашему праздник исшествия, – и праздновать *“не в квасе ветсе злобы и лукавства, но в бесквасиих чистоты и истины”* ([1Кор.5:8](#)), не принося с собою египетского кваса безбожного»²².

«Пасху празднуют иудеи, – говорит св. [Иоанн Златоустый](#), – в воспоминание освобождения из Египта и избавления от смерти. Самое название Пасхи есть **прехождение** смерти. Пасху празднуем и мы, но не как избавление от временной смерти, – подобно тем, – и не как освобождение от временного рабства, но как совершенное избавление от смерти, как совершенное освобождение от рабства диаволу... Бессловесный агнец не уничтожает греха, а вследствие этого и происходящей от греха смерти; Разумнейший же Агнец освободил от греха, уничтожив вместе с ним и смерть. Выводит нас не из земли египетской в землю иудейскую, но в вечное владение от мира тленного. Он – Агнец вместе и Пастырь, ведущий овец... Агнец для тебя есть Христос при исходе от мира: Он тебя переселяет, возводя на небо, оживляет для вечной жизни»²³.

Так, во исходе от греховного мира к вечной красоте неба, христиане становятся новым Израилем и, подобно старому Израилю, перейдя

мрачное море смертное, поют Христу-Предводителю радостную песнь победы.

«Что иное представляет Пасхальное празднество, как не духовное служение?, – говорит св. [Афанасий Великий](#). – А в чем же состоит сие служение? Только в постоянной молитве и славословии, воссылаемом без принуждения, от чего далеки неблагодарные, которые неизбежно лишают себя участия в праздничном торжестве, ибо отнимется от их уст радость и ликование... Безбожные не имеют мира, говорит Господь: они творят дела горести и печали» ²⁴.

Песнь 1. Тропарь 1

Очистим чувства²⁵ – и узрим
Неприступным светом воскресения
Христа блистающая
И радуйтесь! Рекуща
Ясно да услышим,
Победную поюще.

Очистим чувства! Торжествуя праздник победы, выходя во сретение Христу, Победителю смерти, представим Ему чистыми все наши чувства ²⁶: только это и нужно верующему для того, чтобы и увидеть Самого Победителя, блистающего неприступным для нечистого ока светом воскресения, и ясно услышать от Него желанное слово: **Радуйтесь!** в ответ на песнь победы.

«Мы должны единодушно стекаться к этому празднеству, облекши наши помыслы в светлые, а не в осквернённые одежды, – говорит св. [Афанасий Великий](#). Ибо тем, которые совершают празднество в чистоте, Пасхальный Агнец есть небесная пища... Омоем руки, очистим тело и помыслы наши будем охранять от всякого лукавства, дабы, соделавшись во всем чистыми, мы могли быть и причастниками Слова» ²⁷.

После заклания Агнца закон повелевал помазать его кровию косяки дверей и жилищ...

«Под дверями здесь можно, – по словам св. [Афанасия Великого](#), – разуместь чувства наши, чрез которые в сердца всех воспринимаются качества вещей и вливается безмерное множество похотений. Двери эти и пророк Иоиль именует, говоря: “якоже некие татие внидут оконцами нашими” ([Иоил.2:9](#)), потому что они не были помазаны кровию Христа» ²⁸.

Мы ясно видим из этих поучений святых отцов Церкви, какое имеют они в мысли надёжнейшее средство ко очищению чувств: его даёт нам св. [Церковь](#), призывая во дни Великого Поста к причащению Св. Таин Христовых. И дерзая воспринимать оныя, и причастившись, мы

молимся: Христе Боже, просвети моя душевныя чувства; душу очисти; освяти помышления; чувств просвети простую пятерицу.

Песнь 1. Тропарь 2

Небеса убо достойно да веселятся,
Земля же да радуется ²⁹,
Да празднует же мир –
видимый же весь, и невидимый:
Христос бо воста, веселие вечное!

«Настоящий праздник есть праздник не земли только, но и неба, – объясняет св. [Иоанн Златоуст](#). – Ныне радость на земле, ныне радость на небе. И если при обращении одного грешника бывает радость на земле и на небе ([Лк.15:10](#)), то тем более будет радость на небе, когда вся вселенная исторгнута из рук диавола. Ныне ликуют ангелы, ныне радуются архангелы, ныне херувимы и серафимы празднуют с нами настоящий праздник; они не стыдятся подобных им рабов, но сорадуются нашим благам... И что я говорю о подобных нам рабах? Сам Владыка их и наш не стыдится праздновать вместе с нами. “Желанием, – говорит Он, – возделех сию Пасху ясти с вами” ([Лк.22:15](#)). А если Он возжелал праздновать вместе с нами Пасху, то – очевидно – праздновать и воскресение. Итак, когда радуются ангелы и архангелы, и Владыка всех небесных сил празднует вместе с нами, то какой может оставаться ещё повод к печали? чего ещё не достаёт тебе для радости?» ³⁰

Песнь 3-я

Ирмос

Приидите пиво пием новое,
Не от камене неплодна чудодеемое,
но – нетления источник
Из гроба одождивша Христа,
в Немже утверждаемся.

«Ты ударишь в скалу, и пойдет из нея вода, и будет пить народ» ([Исх.17:6](#)). Так сказал Господь Моисею – и чудо совершилось: израильтяне пили воду, источенную ударом жезла о камень. Ныне, в светлое утро Пасхи, священный ирмос, напомнив нам о чуде, бывшем чрез Моисея, зовёт нас от того безжизненного камня ко Христу, как бы говоря словами Апостола: и те, отцы наши – «тожде пиво духовное пиша, пияху бо от духовнаго последующаго Камене: Камень же бе Христос» ([1Кор.10:4](#)). Наше новое питание – от Христа, исторгнувшего неиссякаемый поток бессмертия из гроба, – от Христа, на Коем, как на Камне, мы утверждаемся.

«Вот опять благовестие священного праздника Пасхи, в который Господь принес Себя в жертву! – радостно гласит своей пастве св. [Афанасий Великий](#). – И мы вкушаем от Этой Жертвы, как от хлеба

жизни, и как бы из некоего источника во всякое время услаждаем наши души Его Честною Кровию, Которой непрестанно жаждем. Во всякое время мы томимся желанием; а Сие Питие и предназначается для тех, которые ощущают жажду, и жаждущим же напоминает о сем слово нашего Спасителя, Который по Своему человеколюбию, в день праздника близ нас есть: *“аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет”* ([Ин.7:37](#))» ³¹.

Песнь 3. Тропарь 1

Ныне вся исполнишася света:
Небо же, и земля, и преисподняя.
Да празднует убо вся тварь
возстание Христово,
В нем же утверждается.

Пасха – праздник света. Воскрес Христос – и все наполнилось светом: **Небо** – ибо что такое свет солнца, луны и всех светил небесных в сравнении с Тем, Кто о Себе сказал: *«Аз есмь свет миру»* ([Ин.8:12](#))? **Земля** – ибо уже не покрыта тьмою и сению греха и смерти; **преисподняя** – ибо и туда, в *«дальнейшие страны земли»* ([Еф.4:9](#)), нисшел Он проповедать воскресение сущим во власти ада и извести их к Своему Свету. Воскресение – празднество **всей твари**, ибо освобождение человека от уз ада и смерти утверждает и всю тварь в уповании, что и она *«освободится от работы истления в свободу славы чад Божиих»* ([Рим. 8:21](#)).

«Вся тварь, – говорит св. [Афанасий Великий](#), – торжественно совершает празднество, и всякое дыхание, по словам псалмопевца, хвалит Господа ([Пс.150:6](#)) ради низложения врагов и нашего избавления... О, какое празднество! Сколь великая радость на небесах! Как радуются и ликуют все небесные силы, когда в наших собраниях глас радости и священные бдения» ³².

Песнь 3. Тропарь 2

Вчера спогребохся Тебе, Христе –
Совостаю днесь, воскресшу Тебе:
Сраспинахся Тебе вчера –
Сам мя прослави, Спасе, во Царствии Твоем.

Златоструйный творец пасхального канона воспел здесь Пасху словами великого богослова – поэта св. [Григория Богослова](#), который в начале своего знаменитого слова на Пасху, восторженно восклицает: «Вчера я распинался со Христом, ныне с Ним прославляюсь; вчера умирал с Ним, ныне оживаю; вчера спогребался, ныне совоскресаю». Или ещё в конце другого слова: «Мы возымели нужду в Боге, воплотившемся и умерщвленном, чтоб нам ожить. С Ним умерли мы,

чтоб очиститься; с Ним воскресли, потому что с Ним умерли; с Ним прославились, потому что с Ним воскресли».

Вся глубина тайны нашего спасения выражена здесь в кратких словах, как и в следующих словах св. [Афанасия Великого](#): «Смерть Господа ведёт не к скорби, а к радости: Тот, Кто умер за нас, жив есть; ибо Он не из не-сущего, но от Отца; И поистине достойно радости то, что мы зрим победу над смертью, т. е. наше нетление чрез воскресшее Тело Господа. Ибо, если Он воскрес во славе, то явно, что и воскресение всех нас осуществится; и если тело Его пребыло нетленным, то не может быть никакого сомнения и в нашем нетлении» ³³.

Не трудно также заметить, что последние два стиха настоящего тропаря отсылают нашу мысль к примеру сораспятого со Христом благоразумного разбойника, прославленного Им во Царствии Своем.

Песнь 3. Ипакои – тропарь

Предварившия утро яже о Марии
И обретшия камень отвален от гроба
Слышаху от ангела:
Во свете присносущем Сущаго
С мертвыми что ищете, яко человека?
Видите гробныя пелены?
Тецыте и миру проповедите,
Яко воста Господь умертвивый смерть,
яко есть Сын Бога,
Спасающаго род человеческий.

Жены мироносицы, во главе с Марией Богородицею, лишь только миновала суббота, предваряя рассвет первого дня недели, бегут в вертоград Иосифов, чтобы увидеть гроб Спаса.

«Прекрасно усердие жен! – восклицает св. Златоуст. – Женщины приняли истинно евангельский бег, показывающий в них мужественное сердце. Они не убоялись иудеев; не подумали о страже, не считались ни с неостывшею ещё яростью распинателей, ни со скорым на обиды бесстыдством властей, нисколько не принимая в соображение опасностей, сопряжённых с их предприятием. С плачем приступили они ко гробу, как бы к жертвеннику, проливая слёзы там, откуда восстал разрешивший печали Евы и где весь мир должен был торжествовать» ³⁴.

И слышат голос Ангела, сидящего на камне в одежде блистающей: «что вы здесь, между мёртвыми ищете Того, Кто живёт во свете присносущном. Посмотрите: вот Его погребальные пелены! Спешите же проповедать миру, что восстал Господь, умертвив смерть, что Он – воистину Сын Бога, спасающего род человеческий!»

Пелены погребальные призваны в свидетели истинности воскресения. Христос восстал телом, но без тленной одежды, которая осталась лежать на месте, где было положено Тело. Как поучительна эта тонкая черта в картине воскресения для тех, кто обуревается волнами сомнений... А в богомудрой мысли святого [Ефрема Сирина](#), при созерцании той же черты, готово поучение и тем, кто чужд сомнения: «Одежду, коей обвит был во гробе, оставил там, дабы человек вступил в рай без одежды, как и был он там, пока не согрешил. Так как человек оделся после того, как вышел из рая, то будет обнажен при вступлении в него. Или для того оставил там одежду, чтобы означить таинство воскресения мертвых, потому что как Он воскрес во славе Своей, а не в одеждах Своих, так и мы должны воскреснуть делами своими» ³⁵.

Песнь 4-я

Ирмос

На Божественней стражи богоглаголивый Аввакум
да станет с нами и покажет
светоносна Ангела, ясно³⁶ глаголюща:
Днесь спасение миру!
Яко воскресе Христос, яко всесилен.

«*“На стражи моей стану”*», говорит чудный Аввакум ([Авв.2:1](#)). Стану с ним ныне и я, по данным мне от Духа власти и созерцанию! – восклицает великий Григорий в своём дивном пасхальном Слове, – **посмотрю** и узнаю, что будет мне показано и что **возглаголено**. Я стоял и смотрел: и вот – муж, восшедший на облака, муж весьма высокий, и *“образ его, яко образ Ангела”* ([Суд.13:6](#)), и одежда его, как блистание мимолетящей молнии. Он воздел руку к востоку, воскликнул громким голосом, (а глас его, как глас трубы и вокруг него как бы *“множество вой небесных”* ([Лк2:13](#))) и сказал: “Ныне спасение миру, миру видимому и миру невидимому. Христос из мертвых – восстаньте с Ним и вы; Христос во славе Своей – восходите и вы; Христос из гроба – освобождайтесь от уз греха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается новый: *“аще кто во Христе, нова тварь”* ([2Кор.5:17](#)). Обновляйтесь!” – Так говорил он, а другие воспели то же, что и прежде, когда явился нам Христос чрез дольнее рождение: *“Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение”* ([Лк.2:14](#))» ³⁷.

Песнь 4. Тропарь 1

Мужеский убо пол,
Яко разверзый девственную утробу,
явился Христос.
Яко человек³⁸ же, Агнец наречеса,
Непорочен же,

Яко невкусен скверны, наша Пасха.
И яко Бог истинен,
Совершен речеся.

Тропарь 2. (продолжение 1-го)

Яко единолетний агнец,
благословенный нам венец Христос³⁹,
Волею за всех заклан бысть,
Пасха чистительная.
И паки из гроба красное
Правды нам возсия солнце.

Нет никакого сомнения, что источником этих двух тропарей послужило для песнослагателя то же слово св. [Григория Великого](#): «На страже моей стану», из которого взят и ирмос 4-й песни. Святой отец в названном слове изъясняет прообразовательное и воспитательное значение ветхозаветных жертв и, в частности, жертвы Пасхальной. «Божественный Апостол прежде нас ещё сказал, что весь закон есть “*стень грядущих*” ([Кол.2:17](#)) и умопредставляемого... Закон – как бы стена, поставленная между Богом и идолами, чтобы отводить от идолов и приводить нас к Богу... Он позволяет пока жертвы, чтобы восстановить в нас ведение о Боге... Так, и на сей конец взошёл писанный Закон, собирающий ко Христу...

Но чтобы познал ты глубину мудрости и богатство неисследимых судов Божиих, самые жертвы не оставил Бог вовсе неосвященными, несовершенными и ограничивающимися одним пролитием крови. Но к подзаконным жертвам присоединяется великая и, относительно к первому Естеству, так сказать, незакалаемая Жертва – очищение не малой части вселенной, и не на малое время, но целого мира и вечное. Для сего берётся “*овча*” ([Исх.12:5](#)) – по незлобию и как одеяние древней наготы; ибо такова Жертва, за нас принесённая, которая есть и именуется одеждою нетления. **Совершенно**, – не только по Божеству, в сравнении с Которым ничего нет совершеннее, но и по воспринятому естеству, которое помазано Божеством, стало тем же с Помазавшим и, осмелюсь сказать, купно-Богом. **Мужеск пол**, – потому что приносится за Адама, лучше же сказать потому, что крепче крепкого, первого падшего под грех; особенно же потому, что не имеет в Себе ничего женского, несвойственного мужу, а напротив того, по великой власти, силою расторгает девственные и матерния узы, и рождается от пророчицы мужеск пол, как благовествует Исаия ([Ис.8:3](#)). **Единолетно**, – как “*Солнце правды*” ([Мал.4:2](#)), или оттоле (т. е. с небес) выходящее, или описываемое видимым и к Себе возвращающееся, и – как благословенный “*венец благодати*” ([Пс.64:12](#)), всюду Сам Себе равный и подобный; а сверх сего и как то, чем оживотворяется круг

добродетелей, неприметно между собою сливающихся и растворяющихся по закону взаимности и порядка. **Непорочно** и нескверно – потому что врачует от позора и от недостатков и скверн, произведённых повреждением. Ибо, хотя воспринял на Себя наши грехи и понёс болезни, но Сам не подвергся ничему, требующему уврачевания. Искущён был по всяческим по подобию нашему, но кроме греха ([Евр.4:15](#)); потому что гонитель “Света (Который) во тьме светится, ...Его не объят” ([Ин.1:5](#))»⁴⁰.

Песнь 4. Тропарь 3

Богоотец убо Давид
пред санным ковчегом
Скакаше играя:
Люди же Божии святии,
Образов сбытие зряще,
Веселимся Божественне, яко воскресе Христос,
яко всеилен.

Приводится на память известное историческое повествование о поведении Богоотца царя Давида при перенесении ковчега завета из Ваала Иудина в город Давидов: “Давид, – сказано, – скакал из всей силы пред Господом... Мелхола же (жена его), дочь Саула, смотрела в окно, и увидев царя, скачущего и пляшущего пред Господом, уничтожила его в сердце своем» ([2Цар.6:14–16](#)). Если Богоотец Давид скакал и плясал пред Ковчегом Завета, носителем таинственных (сеновных) прообразов, то нам ли не веселиться, людям Божиим и святым ([1Пет.2:9–10](#)), воочию ныне увидевшим, во свете воскресения, исполнение этих прообразов. И так возвеселимся о Боге, богоприлично и богодухновенно (ἐνθέρως).

«Ни заботы о брашнах, ни пышность одежды, ни суетное наблюдение дней, – говорит св. Афанасий В., – но помысел, обращённый к Богу и благодарственная жертва, приносимая Ему чрез прославление Его, составляет сие празднество. И сие доступно только святым, живущим во Христе. Ибо тем, которые только во Христе живут, доступно хваление и прославление Бога, чрез что они и достигают истинного празднества. Ибо Пасха не языческий праздник и не праздник тех, которые ещё остаются Иудеями по плоти, но тех, кои познают истину во Христе, подобно тому (апостолу), который, быв послан возвестить об этом празднестве, восклицает: “Пасха наша за ны пожрен бысть Христос” ([1Кор.5:7](#))»⁴¹.

Песнь 5-я

Ирмос

Утренюем утреннюю глубокоу⁴²
И вместо мира песнь принесем Владыце
И Христа узрим, Правды Солнце,

Всем жизнь возсияюща.

«Женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, смотрели на гроб, и – как полагалось Тело Его. Возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое, по заповеди. В первый же день недели, в глубокое утро (ἄρθρον βαθέος), неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу»... ([Лк.23:55–56; 24:1](#)).

Напомнив об утреневавших женах, ирмос призывает нас к утреннему пению: вот дар благоговения и священного восторга, который, вместо ароматов, уготовляемых мёртвым, мы можем принести Христу Воскресшему, чтоб сподобиться, подобно мироносицам, встретить восход Его, Солнца правды, всем источающего жизнь.

«Будем праздновать, подобно Моисею; бдеть подобно Давиду, который седмижды вставая, даже в полуночное время, возносил благодарение Богу ради праведных судов Его ([Пс.118:62,164](#)). Будем утреневать, как он же говорит: рано предстану пред Тобою, и Ты возришь на меня, рано слышишь Ты голос мой, – дабы, так подвизаясь и так совершая празднество, мы могли войти в радость Господа нашего в Его Небесном Царстве» ⁴³.

Песнь 5. Тропарь 1

Безмерное Твое благоутробие
Адовыми узами содержимии зряще,
К свету идяху⁴⁴, Христе, веселыми ногами, ⁴⁵
Пасху хваляще вечную.

После победы дьявола над прародителями, [Адамом](#) и Евой, люди сделались наследственными данниками и пленниками ада. Ад господствовал над родом человеческим. Но пришел конец этой темной державе. Совершилась крестная жертва, дело беспримерного и неизмеримого милосердия Сына Божия. Соделавшись единым от мертвых, Христос с душою сходит во ад, как данник смерти по человечеству и как Победитель её по божеству. Он сходит, чтобы проповедать избавление «сущим в темнице духовом» ([1Пет.3:19](#)), «сказать узникам: изыдите! и тем, которые во тьме: откритесь!» ([Ис.49:9](#)). Узрели неизреченный Свет томимые в адовых узилищах и, подобно израильтянам в ночь исхода из Египта, стремительно, веселыми стопами, двинулись к выходу, хваля вечную Пасху – Христа.

Спаситель, – по словам св. [Иринейя Лионского](#), – вступив из-за искупления людей в борьбу с дьяволом, «как человек, показал его беглецом и преступником закона и отступником от Бога, а потом, как Слово – крепко связав его, как своего беглеца, расхитил его сосуды, т. е. людей, коими он владел и несправедливо пользовался» ⁴⁶.

«Смерть, – говорит св. [Иоанн Дамаскин](#), – приступив и проглотив Тело Господне, как приманку, пронзилась Божеством, как удою, и

вкусив бессмертного и животворящего тела, сама погибла, и возвратила поглощенных ею прежде. Потому что, как с явлением света исчезает тьма, так и прикосновением жизни прогнано тление и для всех настала жизнь, а для губителя – гибель» ⁴⁷.

Песнь 5. Тропарь 3

Приступим, священоснии⁴⁸,
Исходящу Христу из гроба, яко Жениху.
И спразднуим любопразднственными чинми⁴⁹
Пасху Божию спасительную.

Спаситель Сам уподобил Царство Свое Небесное «десяти девам, которые, взявши светильники (τὰς λαμπάδας) свои, вышли навстречу жениху... В полночь... пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились» ([Мф.25:1–10](#)).

Вот пасхальная полночь. Раздался радостный клич: Христос воскрес из мертвых! Христос, как Жених, сияя выходит из гроба: пойдём во сретенье Ему – со своими лампадами, полными чистого ея. Войдем с ними в божественный чертог славы, «где празднующих глас непрерывный».

Если чресла наши препоясаны и светильники горящи ([Лк.12:35](#)), мы пройдем за Женихом за врата небесного Чертога славы, где «празднующих глас непрерывный», где тьмы Ангелов и торжествующий собор, и [церковь](#) первенцев, написанных на небесах, и духи праведников, достигших совершенства ([Евр.12:22–23](#)). С ними спразднуем Пасху Божию, спасительную.

«Снова Пасха и ликование! – восклицает св. Афанасий В., – Ибо снова Господь приближает к нам это время; дабы мы, питаясь по обыкновению от словес Его, могли достоительно совершить это празднество. Но мы будем принимать участие и в той радости, которая на небесах – вместе со святыми: ведь они издавна возвестили о таком праздновании, а для нас в своих деяниях, яже о Христе, служили примером» ⁵⁰.

«Мы бодрствуем – не от скорби, но в ожидании Господина, возвращающегося с брака, – чтобы при Его появлении мы обоюдно могли обрести друг друга и немедля возвестить о победе над [смертью](#)» ⁵¹.

Песнь 6-я

Ирмос

Снизшел еси в преисподняя земли
И сокрушил еси верей вечныя,
содержащия связанныя, Христе!
и тридневен, яко от кита Иона,
воскресл еси от гроба.

Знаменитый этот ирмос находится в средоточии пасхального Канона. И песнь победы достигла в нем наивысшей силы своего развития. Песнопевец ведет нас в самое горнило брани, чтобы показать низвержение врага, спасение угнетенных и светлое исшествие Победителя из гнездилища смерти.

«Если ты будешь следовать за нами с подобающим спокойствием, – говорит св. [Иоанн Златоуст](#), – мы сможем провести тебя повсюду и показать, где лежит пригвожденная смерть, где повешен грех, где многочисленные и дивные памятники этой войны, этой битвы. Увидишь там и связанного мучителя, сопровождаемого толпою пленников и ту твердыню, откуда этот гнусный демон в прежнее время производил свои набеги; увидишь убежища и пещеры разбойника, уже разоренные и открытые, потому что и туда приходил Царь. Не утомляйся, возлюбленный! Ты не можешь вдоволь наслушаться, если тебе кто-нибудь рассказывает об обычной войне, о трофеях и победах, и ни на пищу, ни на питье не променяешь рассказа. Если же тебе приятен тот рассказ, то гораздо более – мой. Бог, восстав с небес и царских престолов, нисходил на землю и в самый ад; ополчался на брань; и диавол боролся с Богом, – не с неприкровенным, впрочем, Богом, а с Богом, скрывавшимся под покровом человеческой плоти. И, что удивительно, ты увидишь, как смерть разрушена [смертью](#), клятва упразднена клятвой, как мучительство диавола ниспровержено тем самым, чрез что он приобрел силу» ⁵².

Песнь 6. Тропарь 2

Спасе мой!

Живое же и нежертвенное заклание ⁵³,

Яко Бог Сам Себе

Волею привел Отцу,

Совоскресил еси всероднаго Адама,

Воскрес от гроба.

Христос есть жертва, закланная за [грех](#) мира. Но «в отношении первого Естества», т. е. по божеству, Он есть жертва живая и не закалаемая ⁵⁴.

Как Единородный Сын, Он Сам, добровольно, привел Себя Отцу, Сам будучи и жертвою, и Архиереем. «В первом [Адаме](#) мы были осуждены на смерть, но ради Христа мы помилованы и обновлены для жизни, так как Он **послушлив** был Отцу **до смерти** и положил душу Свою за нас, и язвою Его мы исцелехом ([Ис.53:5](#))». «Священная жертва (за грех) должна была быть беспорочною; она закалалась пред Господом при дверях скинии, при возложении на нее рук принесшего... Так смерть Сына, положившего душу Свою за живот мира, совершилась как бы пред очами Бога и Отца» ⁵⁵.

Песнь 6. Тропарь 1

Сохранив цела знамения⁵⁶, Христе,
воскресл еси от гроба,
ключи Девы не вредивый в рождестве Твоем
и отверзл еси нам райския двери.

Гроб Господень был опечатан печатями. Враги Его, памятуя, что Он предсказывал ученикам Свое воскресение в третий день, проявили крайнюю предусмотрительность. Пошли к Пилату с просьбой: «прикажи охранять гроб до третьяго дня» (Мф.27:64). Пилат ответил назойливым просителям: «у вас есть стража. Ступайте охраняйте, как знаете!» Они пошли, оградил гроб воинскою стражей, опечатав, в присутствии ее, гробный камень печатями.

«Пилат, – говорит св. Златоуст, – не позволяет воинам одним печатать: не хочет более действовать за одно с иудеями, а, чтобы освободиться от них, позволяет им оградить гроб и говорит: “как хотите, печатайте”, чтобы после не винить других. Подлинно, если бы одни воины запечатали, то иудеи могли бы сказать, что воины позволили унести Тело и дали ученикам возможность измыслить весть о воскресении. Теперь же, когда они сами утвердили гроб, не могут сказать и этого»⁵⁷.

Миновала суббота. Прошел вечер, и началось утро третьего дня. Христос воскрес из гроба, – воссиял, как свет над тьмою. Его погребальные пелены остались лежать, как лежали, Его запечатанный гроб, остался пуст, но с плотно придвинутым камнем и с невредимыми на нем иудейскими печатями.

Так же точно, при рождении Своем от Девы-Матери, чудом Божества, проходит Он дверью девства: и пребывает дверь затворена. Как [Бог](#), и в рождестве Своем, и в воскресении, пройдя заключенные двери, Он нам, человекам, отверз дверь рая, врата небесного града.

«Нам Он обновил восход туда Своею Кровию и сделал его легким. И возвав нас, не только успокоил относительно удаленности неба, но даже, Сам пришедши, отверз эту некогда заключенную дверь. Ибо она действительно заключена была с того времени, как Он изгнал [Адама](#) из рая сладости и приставил херувимов и пламенный меч обращающийся – охранять путь к древу жизни. Ныне же она отверста. И явившись Сам, с большею милостию и человеколюбием, ввел с Собою в рай разбойника, исповедавшего Его. И восшедши на небо предтечею за нас, Он для всех отверз двери»⁵⁸.

«Извел Тело Свое из запечатанного гроба, – тайноводствует св. [Ефрем Сирин](#), – и печать гроба стала свидетелем печати чрева, которое запечатал. Когда запечатано было девство утробы и гроба, Сын Бога живаго исшел оттуда и в обоих случаях оказался перворожденным. Камень положен был к вратам гроба, камень к камню, чтобы камень

охранял тот Камень, который отвергли строители. Камень, который взят был руками, положен был для ограждения Камня, который иссечен был без рук. Камень на котором сидел ангел, приложен был ограждать Камень, который Иаков положил под свою голову. Утвержденный печатью камень был положен охранять Камень, печатью коего охраняются верующие. Итак, из врат смерти исшли врата жизни»⁵⁹.

Песнь 6. Кондак

Аще и во гроб снишел еси, Безсмертне,
но адову разрушил еси силу
и воскресл еси, яко победитель, Христе Боже,
женам мироносицам вещавый: радуйтесь⁶⁰
и Твоим апостолом мир⁶¹ даруяй,
падшим подай воскресение.

Икос

Еже прежде солнца Солнце,
зашедшее иногда во гроб,
предвариша ко утру,
ищущия яко дне мироносицы девы.
И друга ко друзей вопияху:
О другини! приидите,
вонями помажем тело живоносное и погребенное,
плоть Воскресившаго⁶² падшаго Адама,
лежащую⁶³ во гробе.
Идем, потщимся якоже волсви, и поклонимся,
и принесем мира, яко дары,
не в пеленах, но в плащанице Обвитому,
и плачим, и возопиим:
о Владыко, востани,
падшим подай воскресение.

Христос, Солнце прежде солнца, сошел во гроб... Солнце закатилось – Солнце взойдет. Но мироносицы девы, как бы отыскивая День, предварили восход своего Солнца. Они пришли ко гробу «еще сущей тьме» (Ин.20:1). И по дороге говорят друг другу: «О подруги, пойдем умастим ароматами Его Тело, живоносное – и погребенное. Умастим Его Плоть, которая восставляет падшего Адама, лежащего в гробнице. Пойдем, поспешим, как волхвы, чтобы поклониться и принести дары, – теперь не пеленами, а плащаницею повитому. И, плача, возопием к Нему: О Владыка, восстань, чтобы и нам, падшим во Адаме, даровать воскресение».

Песнь 7-я

Ирмос

Отроки от печи избавивый,
быв человек,
страждет, яко смертен,
и страстию смертное
в нетления облачит благолепие.
Един благословен
отцев Бог и препрославлен⁶⁴.

Тот, Кто в древности избавил от пещного пламени еврейских юношей, соделывается человеком и страдает, как смертный. И вот плод Его страданий: *«тленному сему надлежит облечься в нетление и мертвенному сему облечься в бессмертие» (1Кор.15:53)*. «Тленное есть тело, – говорит св. [Иоанн Златоуст](#), – и мертвенное есть тело. Тело остается телом, потому что оно есть то, что облакается; исчезает же смертность и тленность, когда оно облечется в бессмертие и нетление. Посему не сомневайся: как тело будет жить бесконечно? когда слышишь, что оно будет нетленно» ⁶⁵.

Песнь 7. Тропарь 1

Жены с мираы богомудрыя
вслед Тебе течаху:
Егоже яко мертва со слезами искаху, –
поклонишася радующияся Живому Богу,
И Пасху тайную
Твоим, Христе, учеником благовестиша.

Блаженны богомудрые евангельские жены-мироносицы: им дано первенствовать в событиях, – в тревогах и радостях спасительной ночи воскресения. За то они первенствуют и в священных воспоминаниях, – и в радостных песнях пасхальной утрени. Вот новый тропарь, трогательно воспевающий их святую любовь ко Христу-Учителю.

Запасшись ароматами еще в ночь на субботу, теперь идут они умастить Тело. На пути беспокоятся: кто отвалит им камень от двери гроба? Но пришедши видят, что камень отвален (а он был весьма велик): Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от гроба. Мироносицы, подойдя, видят Ангела, сидящего на гробном камне. Обратив к ним речь, он говорит: Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого! Его нет здесь: Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь. И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых.

И вышедши поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали... И вот Иисус встретил их и сказал: **Радуйтесь!**

И приступив, они обхватили ноги Его и поклонились Ему ⁶⁶.

Несказанная радость! Кого искали в глубине ночи, как мертвеца, Тому радостно поклонились, как живому Богу. И бегут возвестить ученикам совершившееся таинство Пасхи.

«Причастимся Пасхи! – приглашает св. [Григорий Богослов](#). – Приобщимся закона – по Евангелию, а не по букве; совершенно, а не несовершенно; вечно, а не временно. Принесем в жертву Богу самих себя, лучше же будем ежедневно приносить и всякое движение. Все примем ради Слова, в страданиях будем подражать Страданию, кровию почтим Кровь, охотно взойдем на крест. Если ты одна или другая из Марий, или Саломия, или Иоанна, плачь рано, старайся первая увидеть отъятый камень, а может быть и Ангелов, и Самого Иисуса; скажи что-нибудь; слушай гласа; и если услышишь: “не прикасайся Мне” ([Ин.20:17](#)), стань вдали, почти Слово, но не оскорбляйся. Он знает, кому явиться прежде других. Обнови воскресение! Еве, которая пала первая, помоги первой приветствовать Христа и возвестить ученикам» ⁶⁷.

Песнь 7. Тропарь 2

Смерти празднуем умерщвление,
адово разрешение,
инога жития вечнаго начало,
и играюще поем Виновнаго,
единаго благословеннаго
отцев Бога и препрославленнаго.

«Наступил вожделенный и спасительный праздник, день воскресения Господа нашего Иисуса Христа, основание мира, начало примирения, прекращение враждебных действий, разрушение смерти, поражение диавола.

Сегодня люди соединились с ангелами, и облеченные телом вместе с бестелесными силами теперь возносят песнопения.

Сегодня ниспровергнута власть диавола, сегодня разрушены узы смерти, уничтожена победа ада» ⁶⁸.

Песнь 7. Тропарь 3

Яко воистинну священная и всепразднственная
сия спасительная ночь, и светозарная,
светоноснаго дне востания
сущи провозвестница⁶⁹,
в нейже⁷⁰ безлетный Свет
из гроба плотски всем возсия.

Пасха у евреев была праздником ночи. К вечеру закалался агнец; ночью съедался. В полночь первой, египетской ещё, Пасхи, уже поражены были первенцы египетские... И заповедано

было: «*празднуйте той праздник Господу во вся роды ваши; законно вечно празднуйте его*» ([Исх.12:14](#)).

Наша пасхальная ночь – сплошной свет. Она поистине священна; она всепразднственна, спасительна, светозарна: она первоангел дня Воскресения, в который из гроба плотию воссиял всем безначальный Свет. «Священная ночь! противоборница сей ночи, – настоящей слитной жизни; ночь, в которую истребляется первородная тьма; все приходит во свет, в порядок и в свой вид, прежнее безобразие приемлет благообразность»²¹, – «эта светозарная ночь, соединившая блеск от лампад с ранними лучами солнца, произвела один непрерывный день, не разделенный промежутком тьмы»²².

Песнь 8-я

Ирмос

Сей нареченный и святой день,
Един суббот²³, царь и господь²⁴,
Праздников праздник
И торжество есть торжеств
Воньже благословим Христа во веки.

День воскресения – день новотворения, ибо сказано: «*аще кто во Христе, нова тварь*» ([2Кор.5:17](#)). Этот именитый и святой день, эта **едина** от субботимеет своим прообразом не что иное, как первый день мироздания, про который сказано: «*и бысть вечер, и бысть утро: день един*» ([Быт.1:5](#)).

«Моисей главу времени назвал не первым, но **единым** днем, чтобы день сей по самому наименованию имел сродство с веком. И он, как обнаруживающий в себе признак одинокости и несообщимости с кем-либо другим, в собственном смысле и прилично наименовать единым. Хотя Писание представляет нам многие веки, часто говоря: век века и веки веков, однако в нем не перечисляются ни первый, ни второй, ни третий век, чтобы из этого были вам видны более различия состояний и разнообразных вещей, нежели ограничения, окончания и преемство веков. Ибо сказано: день Господень велик и светел ([Иоиш.2:11](#)). И еще: вскую вам искати дне Господня, сей бо есть тьма, а не свет ([Амос.5,18](#)), – (тьма же, очевидно, для достойных тьмы). Ибо, по нашему учению, известен и тот невечерний, не имеющий преемства и нескончаемый день, который у Псалмопевца наименован **осмым** ([Пс.6:1](#)), потому что он находится вне сего седмичного времени. Посему назовешь ли его днем, или веком, выразишь одно и то же понятие; скажешь ли, что это день, или что это состояние, всегда он один, а не многие; наменуешь ли веком, он будет единственный, а не многократный. Посему и Моисей, чтобы возвести мысль к будущей жизни, наименовал единым сей образ века, сей начаток дней, сей современный свету, святой

Господень день, прославленный воскресением Господа. Потому и говорит: *“бысть вечер, и бысть утро, день един”*⁷⁵.

Песнь 8. Тропарь 1

Приидите, новаго винограда рождения⁷⁶,
Божественнаго веселия
в нарочитом дни⁷⁷ Воскресения,
Царствия Христова приобщимся,
поюще его яко Бога во веки.

Вот – **евангельский** тропарь... Он воспет по Евангелию, воспет, можно сказать, словами Самого Спасителя, Который в ночь, *«в нюже предан бываше»*([1Кор.11:23](#)), научив апостолов Тайне Тела и Крови, сказал: *«Глаголю же вам, яко не имам пити отныне от плода (τοῦ γενήματος) сего лознаго, до дне того, егда е пию с вами ново во Царствии Отца Моего»* ([Мф.26:29](#)). И вот, по воскресении Господа, пришел этот нарочитый, назnaменованный Им день. «Так как Он беседовал с учениками о страдании и кресте, – говорит св. Златоуст, – то опять говорит и о воскресении, упоминает о царстве, называя таким образом Свое воскресение. Итак, желая показать ученикам, что они ясно увидят Его по воскресении, что Он опять будет с ними, и что они сами будут свидетелями события и посредством видения, и посредством дел, Он говорит: *“егда е пию с вами ново”*, при вашем свидетельстве; вы увидите Меня после того, как Я воскресну. А что значит: **ново**? Новым, т. е. необыкновенным образом, не в теле, подверженном страданию, но уже бессмертном, нетленном и не имеющем нужды в пище. Итак, по воскресении Христос ел и пил не в силу необходимости, а для удостоверения воскресения»⁷⁸.

Песнь 8. Тропарь 2

Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь:
се бо приидоша к тебе,
яко богосветлая светила,
от запада, и севера, и моря,
и востока чада твоя,
в тебе благословящия Христа во веки.

Пророк Исаия, воистину ветхозаветный евангелист, в своем свыше вдохновенном обращении к грядущему новому Иерусалиму и новому Сиону (гл. 60), предсказывая его славу, которая *«приидет кипарисом, и певгом и кедром вкупе»* ([Ис.60:13](#)) и которая скажется в том, что *«отверзутся врата его присно, день и ночь не затворятся»* ([Ис.60:11](#)), между прочим восклицает: *«Возведи окрест очи твои и виждь собраная чада твоя: се приидоша вси сынове твои издалеча; дщери твоя на рамах возмутся»* ([Ис.60:4](#)).

Исполнение этого возвышенного пророчества явлено в мире крестною смертию и воскресною победою Спасителя. Крест соединил все концы и протяжения вселенной; врата крещения всем народам равно открыты, все равно становятся чадами Сиона-Церкви, ибо «все, – по слову Златоуста, – имеют один облик и один образ Христов», ибо во Христе «*несть Иудей, ни Еллин; несть раб, ни свобод; несть мужеский пол, ни женский*» ([Гал.3:28](#)).

В светлый праздник Пасхи с особливою силою сказывается это братство людей, это единство народов во Христе, эта всемирность Церкви. «Не в разъединении, но в тесном единении и в общем собрании должны мы все вместе праздновать Пасху, – говорит св. [Афанасий Великий](#), – ибо не одно какое-нибудь место совершает празднество, – но “*во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их*” ([Пс.18:5](#)), и не на одном месте приносится жертва, но между всеми народами воссылается Богу курение, и возносится чистая жертва. Итак, когда одинаковым образом от всех, сущих во вселенной, воссылается хвала и моление Ему, милосердному и благому Отцу, когда вся католическая [Церковь](#), сущая повсюду, в радости и веселии в одно время и одним и тем же образом совершает служение Богу, когда каждый в общем собрании воссылает хвалу и восклицает аминь, – не великое ли тогда бывает торжество, братие мои?»⁷⁹. – «Приводя нас к одному и тому же собранию, соединяя в духе всех нас, повсюду сущих, даруя нам возможность совокупного моления и общий дар благодати праздника, Бог и сущих в удалении собирает вместе и тех, которые для телесных очей кажутся далекими, сближает посредством единомыслия»⁸⁰.

Песнь 8. Тропарь 3. Троицен

Отче Вседержителю, и Слове, и Душе!
Трех соединяемое во ипостасех естество⁸¹,
Пресущественне и Пребожественне!
В Тя крестихомся,
И Тя благословим во вся веки.

Краткое исповедание догмата Святой Троицы, замечательное по точности выражения. Трех объединяет единством обращения: **Пресущественне!** и затем – **Пребожественне!** К Трем взывает, как к Единому: в **Тя** крестихомся и далее: **Тя** благословим. «Ибо верим, – по слову св. [Григория Богослова](#), – что Три суть Едино, – Едино же не ипостасию, но Божеством – Единица в Троице поклоняемая и Троица в Единице возглавляемая, вся достойнопоклоняемая, вся царственная, единопредстольная, равнославная, премирная и превысшая времени, несозданная, невидимая, неприкосновенная, непостижимая»⁸².

Песнь 9-я

Ирмос

Светися, светися, новый Иерусалиме,
Слава бо Господня на тебе возсия!
Ликуй ныне и веселися, Сионе!
Ты же, Чистая, красуйся, Богородице,
о востании рождества Твоего⁸³.

Тьма еще покрывала землю и мрак облегал языки, а пророк-боговещатель Исаия, созерцая будущую славу Христова Царства – Церкви, уже восклицал: «Светися, светися, Иерусалиме, прииде бо твой свет, и слава Господня на тебе возсия» ([Ис.60:1](#)). Возвестил и естество этого необычайного света: «Не будет тебе ктому солнце во свет дне, ниже восход луны просветит твою ночь, но будет тебе Господь Свет вечный и Бог Слава твоя» ([Ис.60:19](#)).

Вот какой Свет приидет и вот какая Слава воссияет! Но Христос, Свет истинный, воссиявший от Присносущной Славы, как соприсносущное и ипостасное сияние, для нас, сущих во тьме и сени, воплотившись, воссиял из девственной утробы. И вот, воспевая 9-ю песнь своего канона, песнотворец приглашает Богородицу, как Матерь Света, усладиться на торжестве Сиона – воскресением рожденного Ею Сына и Бога.

Песнь 9. Тропарь 1

О, божественного, о, любезного,
О, сладчайшаго Твоего гласа!
С нами бо неложно
Обещался еси быти
До скончания века, Христе:
Егоже⁸⁴, вернии,
утверждение⁸⁵ надежды имуще,
радуемся.

«И се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» ([Мф.28:20](#)). Этим непреложным обещанием Спасителя заканчивается благовествование евангелиста Матфея, и в частности его сказание о Христовом Воскресении. Вот это обещание и вызывает у песнотворца полные восторга восклицания: О, божественный, о, любезный, о, пресладкий Твой глагол! Он для нас, пловцов по морю жизни, есть надежный якорь надежды и спасения: «Аще бо и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси» ([Пс.22:4](#)) или говоря словами апостола: «Аще Бог по нас, кто на ны? и Кто ны разлучит от любве Божия?» ([Рим.8:31,35](#)).

Касаясь этого же обетования, св. Афанасий Великий пишет: «Близко к нам Слово, все ради нас изволившее, Господь [Иисус Христос](#), Который по Своему, всегда действительному обетованию, благоволит обитель сотворить у каждого из нас и вместе так взывает: “Се Аз с вами

есмы во **вся дни до скончания века**». Ибо как Он для нас Пастырь и Первосвященник, Путь и Дверь и все во всем, то опять Он же являет Себя для нас празднеством и торжеством... Поистине Он есть радость; Он – истинное торжество»⁸⁶.

Наконец, вот как пишет в своем толковании блаж. Феодорит о тех же словах обетования Спасителя: «Господь обещает Свое пребывание до скончания века и нам, и тем, которые будут после нас; однако – не в том смысле, что до скончания века будет, а после скончания не будет. Нет, тогда-то особенно и будет Он пребывать с нами и при том яснейшим образом».

Об этом, чаемом нами, выразительнейшем и явнейшем приобщении Христа-Пасхи говорит нижеследующий, заключительный тропарь Пасхального Канона:

Песнь 9. Тропарь 2

О, Пасха велия и священнейшая, Христе!
О, Мудросте, и Слове Божий, и Сило!
Подавай нам
истее⁸⁷ Тебе причащаются
В не вечернем дни Царствия Твоего.

Восприяв начало своего Канона: «Воскресения день!» от богомудрого Григория, к нему же песнотворец прибегает и для заключительной песни своего беспримерного творения. В самом деле послушаем, как заканчивает Богослов свое дивное слово на Святую Пасху: «О, великая и священная Пасха, и очищение всего мира! Буду беседовать с тобою, как с чем-то одушевленным. Слово Божие, и Свет, и Жизнь, и Мудрость, и Сила! Все твои наименования меня радуют. Порождение, исхождение, и отпечатление великого ума. Умопредставляемое Слово и Человек умосозерцаемый, Который *“носит всяческая глаголом Силы Своя”* (Евр.1:3). Прими теперь слово сие – не начаток, но, может быть, последнее мое плодоприношение; слово вместе благодарственное и молитвенное, чтобы мне не терпеть других скорбей, кроме необходимых и священных, в которых протекла жизнь моя. Останови или мучительную власть надо мною тела (ибо видишь, Господи, как она велика и обременительна), или приговор Твой, если от Тебя низлагаемся. Если же разрешусь, каким желаю, и буду принят в небесные кровы, то, может быть, и там возложу угодное на жертвенник Твой, Отче, и Слове, и Душе Святой».

Последний тропарь Канона заканчивается молитвой ко Христу-Пасхе – да подаст нам **истее причащаться Его в не вечернем дни грядущего Царства Славы**. «Ибо доколе мы остаемся в сем мире, – говорит св. [Кирилл Александрийский](#), – мы будем причащаться Христа посредством святой Плоти и честной Крови Его чувственным образом.

Когда же предстанем “в день силы”Его, как написано ([Пс.109:3](#)), и вступим “во светлость святых”, тогда будем освящаться иным неким способом и так, как ведаёт Распорядитель и Податель будущих благ» ⁸⁸.

Екзапостиларий или светилен Пасхи

Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи,
Тридневен воскресл еси,
Адама воздвиг от тли
и упразднив смерть,
Пасха нетления, мира спасение.

«Сегодня наш Владыка Христос, – говорит св. [Иоанн Златоуст](#), – “сокруши врата медная” ([Ис.45:2](#)) и порази самое лицо смерти. Что я говорю: лицо? Самое имя ее он изменил, потому что она уже не называется [смертью](#), но упокоением и сном. Прежде пришествия Христова и крестного домостроительства самое название смерти было страшно. Когда же Христос Бог наш принесен был в жертву и совершилось воскресение, то человеколюбивый Владыка отменил эти названия и ввел в нашу жизнь новое дивное устройство: переселение отсюда уже называется вместо смерти успокоением и сном. Смерть, прежде имевшая лицо страшное, теперь, после воскресения, сделалась презираемою. Видишь ли светлый трофей воскресения? Через него доставлены нам бесчисленные блага, чрез него рассеяно бесовское обольщение, чрез него мы посмеиваемся над смертью, чрез него мы презираем настоящую жизнь, чрез него мы одушевляемся надеждою на будущие блага, чрез него мы, облеченные плотию, можем быть нисколько не хуже существ бестелесных, если захотим» ⁸⁹.

Стихиры пасхи. С краткими примечаниями

Стих: Да воскреснет [Бог](#), и расточатся врази Его.
Пасха священная нам **днесь** покажется:
Пасха нова, святая, Пасха таинственная,
Пасха всечестная, Пасха Христос Избавитель.
Пасха непорочная, Пасха великая, Пасха верных,
Пасха двери райские нам отверзающая,
Пасха всех освящающая верных.

Повторяющееся в стихире слово **Пасха** относится к главному здесь подлежащему **Христос**: Христос ныне явлен нам, как священная Пасха, Христос – Пасха новая, святая; Христос – всечестная Пасха; Пасха-Христос Избавитель есть Пасха непорочная, Пасха великая, Пасха для сущих в вере; Пасха, отверзающая нам двери рая. Он – Пасха, освящающая сущих в вере (ср. [Евр.2:11](#) и [Евр.13:12](#)).

Стих: Яко исчезает дым, да исчезнут.
Приидите от видения, жены благовестницы,
и Сиону рцыте:

приими от нас радости благовещения Воскресения Христова.

Красуйся, ликуй и радуйся, Иерусалиме,
Царя Христа узрев,
из гроба, яко жениха, происходяща.

Обращение к «женам-благовестницам», т. е. к мироносицам. Они являются теми дочерьми Сиона и Иерусалима, к которым из глубины Ветхого Завета взывал пророк Захария: «*Радуйся зело, дщи Сионова, Проповедуй, дщи Иерусалимля: Се Царь твой грядет тебе*» ([Зах.9:9](#); ср. [Соф.3:14](#)). Ныне они приглашаются, как очевидицы явления Царя Христа, сказать Сиону: Приими от нас радостные благовествования о воскресении Христове! и Иерусалиму: Красуйся, ликуй, радуйся, Иерусалим, ты, видевший Царя Христа, исходящего из гроба, подобно жениху.

Стих: Тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся.

Мироносицы жены, утру глубокоу²⁰
представша гробу Жизнодавца,
обретоша Ангела на камени сидяща,
и той, провещав им, сице глаголаше:
что ищите Живаго с мертвыми²¹;
что плачете Нетленного во тли²²,
шедше проповедите учеником Его.

Стих: Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь.

Пасха красная²³, Пасха, Господня Пасха!
Пасха всечестная нам возсия!
Пасха! Радостию друг друга обимем!
О Пасха! Избавление скорби,
ибо из гроба днесь яко от чертога возсияв Христос,
жены радости исполни,
глаголя: проповедите апостолом.

Слава, и ныне:
Воскресения день! и просветимся торжеством,
и друг друга обимем.
рцем: братие!
и ненавидящим нас
простим вся Воскресением. –

Стихира эта буквально взята из первого Слова св. [Григория Богослова](#) на Пасху (Твор., т. I, стр. 3), которое начинается так: «Воскресения день – благоприятное начало! Просветимся торжеством и друг друга обимем. “Рцем, “братие!” и ненавидящим нас” ([Ис.66:5](#)),

(кольми паче тем, которые из любви что-нибудь сделали или потерпели). Уступим все воскресению; простим друг друга».

Греческое выражение: συγχωρήσομεν πάντα τή ἀναστάσει по-славянски довольно свободно переведено: **простим вся воскресением**. В более точном переводе оно значит: уступим все воскресению, или: предоставим все воскресению (все наши распри, недоразумения, несогласия) – и тако возопиим:

Христос воскресе из мертвых,
смертию смерть поправ
и сущим во гробех живот даровав.

Слово на Пасху св. Иоанна Златоуста

Кто благочестив и боголюбив, усладись этим прекрасным и светлым торжеством.

Кто раб благоразумный, вниди радостно в радость Господа своего.

Кто подъял труд, постясь, возьми ныне динарий.

Кто от первого часа работал, получи сегодня заслуженную плату.

Кто после третьего часа пришел, благодарственно празднуй.

Кто явился после шестого, нисколько не сомневайся, ибо ничего не теряешь.

Кто опоздал до девятого, приходи, ничуть не колеблясь.

Кто подоспел лишь к одиннадцатому, и тот не бойся опоздания:

Ибо щедр Домохозяин: принимает последнего, как и первого; успокаивает и того, кто к одиннадцатому, и того, кто с первого часа работал; и последнего жалеет, и первому угождает; и тому дает, и этого одаряет; и дела принимает, и мысль приветствует; и деятельность ценит, и изволение хвалит.

Итак, все войдите в радость Господа вашего. И первые, и вторые получите плату. Богатые и бедные друг со другом ликуйте. Воздержные и беспечные, почтите день. Постившиеся и не постившиеся, ныне веселитесь.

Трапеза – полна: насладитесь все.

Телец – изобильный⁹⁴: никто да не выйдет алчущим.

Все услаждайтесь пиром веры; все получайте богатство благодати.

Никто не плачься на бедность; ибо общее явилось царство.

Никто не сетуй о прегрешениях: ибо из гроба воссияло прощение.

Никто да не устрашится смерти, ибо освободила нас Спасова смерть. Угасил ее от нея Держимый. Снял доспехи ада Сошедший во ад: огорчил его, вкусившего Плоти Его⁹⁵.

И сие предвосхитив, Исаия возгласил: «Ад, – говорит, – огорчен был, встретив Тебя долу».

Огорчен, ибо упразднен.

Огорчен, ибо осмеян.

Огорчен, ибо умерщвлен.
Огорчен, ибо низвергнут.
Огорчен, ибо связан.
Поял тело – и приразился Богу ⁹⁶.
Поял землю – и встретился с Небом.
Поял то, что видел, – и пал от того, чего не видел.
Смерть, где твое жало?
Ад, где твоя победа?
Воскрес Христос – и ты низвержен.
Воскрес Христос – и пали демоны.
Воскрес Христос – и радуются ангелы.
Воскрес Христос – и [Жизнь](#) вступила в права.
Воскрес Христос – и никто не мертв во гробе.
Ибо Христос воскресший из мертвых, «начаток умершим
бысть»([1Кор.15:20](#)).

Тому слава и держава во веки веков. Аминь.

Канон Пасхи святого Иоанна Дамаскина. В новом переводе с греческого П.
Мироносицкого
Песнь первая

Ирмос: Воскресения день:

Воскресения день!
Просветимся, людие!
Пасха днесь, Господня Пасха:
ибо к животу от смерти
и на небо от земли
ныне нас возвел Христос,
песнь победную поющих.

Тропарь: Очистим чувства:

Чисты будем чувствами –
и Блистающего светом
неприступным Воскресенья
узрим мы Христа, – и ясно
Глас услышим: **Радуйтесь!**
воспевая песнь победы.

Тропарь: Небеса убо достойно:

Веселись достойно, небо!
и возрадуйся, земля:
мир весь видимый,
и невидимый,
празднуй праздник! Ибо – радость
вечная: Христос воскрес!

Песнь третья

Ирмос: Приидите пиво прием:

Приидите! Питие
новое прием, – не то,
что чудесно источилось
от безжизненного камня...
Ныне – от Христа прием,
источившего из гроба
нам источник неистленья:
в Нем мы утверждаемся.

Тропарь: Ныне вся исполнишася:

Ныне все объято светом:
небеса, земля, мир дольний.
Празднуй праздник, все творенье,
в день восстания Христа,
в Нем же утверждаешься.

Тропарь: Вчера спогребохся:

Вчера я с Тобой погребался,
а ныне с Тобою, Воскресшим, встаю.
Вчера я с Тобой распинался:
прославь же меня Ты с Собою
во Царствии, Спасе, Твоем.

Ипакои: Предварившия утро:

С Марией бывшие жены,
рассвет у гроба предваривши,
отъятым камень обрели...
И слышат Ангела: Зачем
Живущего во свете вечном
вы ищете средь мертвецов,
как человека? Посмотрите
Его во гробе пелены...
Спешите ж миру проповедать:
восстал Господь, поправши смерть!
Восстал Он, ибо есть Сын Бога,
спасающего род людской.

Песнь четвертая

Ирмос: На божественней стражи:

На страже Божией стань с нами,
боговещатель Аввакум,
и светоносца покажи
нам Ангела с великой вестью:
Спасенье миру днесь дано, –

Воскрес Христос, как всемогущий.

Тропарь: Мужеский убо пол:

Христос, как мужеск пол, явился, –
как Первенец из лона Девы, –
как Агнец, нам даемый в снедь...
Наш Агнец-Пасха, непорочен,
как скверны чуждый... И, как Бог,
Он назван Агнцем совершенным.

Тропарь: Яко единолетный:

Христос, как Агнец однолетний –
благословенный нам венец –
за всех был волею заклан,
чистительная Пасха...
Но вешним Солнцем Правды вновь
Он ныне воссиял из гроба.

Тропарь: Богоотец убо Давид:

Богоотец Давид скакал,
играл пред образным ковчегом:
и мы, народ святой и Божий,
узревши образов свершенье
О Боге днесь возвеселимся:
Воскрес Христос, как всемогущий.

Песнь пятая

Ирмос: Утренюем утреннюю:

Восстанем утром рано-рано
и, вместо мира, принесем
мы песнопения Владыке:
Христа мы узрим, – Солнце Правды,
всем воссияющее жизнь.

Тропарь: Безмерное Твое благоутробие:

Любовь безмерную Твою
томимые в темницах ада,
Христе, узрели... и оттуда
на Свет Твой ринулись они
восторгом движимой стопою
с хвалебной песнью вечной Пасхе.

Тропарь: Приступим священоснии:

Нося светильники горящи,
пойдем во сретенье Христу:
Он, как жених, идет из гроба...
С чинами горних празднолюбцев
мы вместе праздник совершим, –

спасительную Пасху Божью.

Песнь шестая

Ирмос: Снизил еси:

Ты в преисподний мир сошел
и вечные его затворы,
и цепи пленников его
Ты сокрушил... И, как Иона,
От чрева китова, Христе,
тридневно Ты воскрес из гроба.

Тропарь: Сохранив цела знамения:

Печати гроба сохранил
Ты целыми, восстав из гроба:
так в рождестве Своем от Девы,
Ты девства узы не расторг...
Но нам отверсты сотворил,
Христе, Ты двери рая.

Тропарь: Спасе мой:

О, Спасе мой! Ты, ко Отцу
Себя приведший добровольно –
живую, незакланной жертвой ⁹⁷, –
воскрес из гроба и, как Бог,
совоскресил с Собой Адама.

Кондак: Аще и во гроб:

Хотя, Бессмертный, Ты во гроб
сошел, но адову державу
Ты разрушил и Сам воскрес,
как победитель, Христе Боже.
Ты мироносицам женам
глагола: **Радуйтесь!** и мир
Своим апостолам Ты дал,
даруя падшим воскресенье.

Икос: Еже прежде солнца:

Тебя, о, Солнце прежде солнца,
в день-он зашедшее во гроб,
заутра девы предварили,
Тебя искавшие, как Дня.
Они друг другу говорили:
Подруги, приидите! миром
помажем тело Живоносца,
Он погребен, но Плоть Его
Адама падшего восставит,
лежащего в гробнице...

О, поспешим же, как волхвы,
Ему поклонимся, и миро
Ему как дар мы принесем,
повитому не пеленами,
но плащаницею. И с плачем
возопием: восстань, Владыка!
и падшим даруй воскресенье!

Песнь седьмая

Ирмос: Отроки от печи избавивый:

Кто отроков от печи спас,
(нас ради) ставши человеком,
страданья терпит, как и смертный...
Но смертного Он чрез страданья
нетленья ризой облакает.
Он – Бог, Един благословенный,
Он – Бог отцов и препрославлен.

Тропарь: Жены с мира:

Жены поутру богомудро
спешили с миром вслед Тебе:
в слезах искали Мертвеца –
и с радостью Живому Богу,
к ногам припавши, поклонились;
и Пасху тайную, Христе,
ученикам благовестили.

Тропарь: Смерти празднуем умерщвление:

Мы ныне, смерти умерщвленье,
державы ада низложенье,
начало вечной, новой жизни
в восторге празднуя, – поем
Христу, Виновнику (победы):
Он Бог, Един Благословенный,
Он – Бог отцов и препрославлен.

Тропарь: Яко воистинну священная:

Воистину она священна,
всерадостна и светозарна
сия спасительная ночь:
она, как ангел, возвестила
тот воскресенья светлый день,
в который Вечный Свет из гроба
по плоти всем (нам) воссиял.

Песнь восьмая

Ирмос: Сей нареченный:

Сей день избранный и святой –
Едина от **суббот!**
Царица, Госпожа!
Она над праздниками праздник,
над торжествами торжество!
О ней же мы Христа
благословим во веки.

Тропарь: Приидите, новаго винограда:

Приидите, вкусим
нового рожденья
виноградных гроздий:
радости о Боге,
Царствия Христова –
в благознаменитый
день Его восстанья.
И песнь Ему мы воспоим,
как Богу вечному во веки.

Тропарь: Возведи окрест очи:

Сионе Новый, возведи
ты окрест очи и смотри:
вот, чада собрались к тебе,
как светозарные светила –
с востока, запада, от моря,
и с севера... и о тебе
благословят Христа во веки.

Тропарь: Отче Вседержителю:

Отче Вседержитель
и Слове и Душе!
в трех ипостасях
Божество едино
Пресущественный,
Пребожественный!
В Тебя крестились мы! Тебя
во веки мы благословим.

Песнь девятая

Ирмос: Светися, светися:

О, светися **днесь**, светися,
Новый Иерусалиме!
над тобою воссияла
Слава Господа! Ликуй,
веселися **днесь**, Сионе!
Ты же, Чистая, красуйся ⁹⁸

о восстании Того,
Кто рожден Тобою, Дево Богородице!
Тропарь: О, Божественнаго, о, любезнаго:
О, божественный, пресладкий,
дружелюбный Твой глагол:
ибо с нами непреложно
обещался Ты пребыть
до конца веков, Христе!
За глагол сей емлясь верой,
как за якорь упованья,
веселимся.

Тропарь: О, Пасха велия:
О, велия Пасха,
святейшая Пасха,
Христе, – Слове Божий,
и Мудрость, и Сила!
Сподоби нас явней
Тебя причащаться
в тот день не вечерний,
во Царстве Твоем.

* * *

¹

Св. [Григорий Нисский](#). Творения, ч. VII, стр. 215, 227.

²

Св. [Кирилл Александрийский](#). Творения. Часть V, стр. 72.

³

Творения. Часть X, стр. 328.

⁴

Блаж. [Феодорит Кирский](#). Творения, ч. V, стр. 144.

⁵

Св. [Григорий Нисский](#). Творения, ч. VII, стр. 233.

⁶

Св. [Кирилл Александрийский](#). Слово на исход души.

⁷

Св. [Григорий Нисский](#). VIII, 27.

⁸

Там же, стр. 32.

⁹

Св. [Иоанн Златоуст](#). Творения, V, 196. Т. III, 823.

¹⁰

Св. [Григорий Богослов](#). Творения, ч. IV, 123–124.

¹¹

Св. [Григорий Нисский](#). Творения, ч. VIII, 60.

¹²

Св. [Григорий Нисский](#). Творения, ч. VIII, стр. 91.

¹³

Из книги: Муравьев, А. Н., Письма о богослужении восточной католической церкви. М. 1882. Стр. 214–218.

¹⁴

По уставу Великой Константинопольской церкви, в притворе, прежде возгласа: **Слава святей...** читается Евангелие: в Патриаршей церкви то самое, которое положено на Литургии Великой Субботы (от [Мф.28:1–20](#): «*В вечер субботный, свитающи...*»); в других же церквях от [Мк.16:1–8](#) («*Минувшей субботе...*»). Пред Евангелием – обычное возглашение диакона: **И о сподобитися нам.** П. М.

¹⁵

Автор не упомянул о предшествующей канону великой ектеньи. П. М.

¹⁶

По уставу Греческой церкви после каждой песни кроме троекратного тропаря: **Христос воскресе**, поется еще: **Воскрес Иисус от гроба якоже прорече...** П. М.

¹⁷

Ни на греческом, ни на латинском языке нет слова, соответствующего славяно-русскому **воскресению**. Греки называют его то **восстанием**(*ἀνάστασις*), то **пробуждением** (*ἔγερσις*); латинское *resurrectio* тоже означает собою **восстание**, воспряновение. Из славянских языков польский, словенский и чешский называют воскресение – восстанием из мертвых (*zmartwychwstanie*); остальные языки следуют корню – **кр**, от которого чрез приставку **из** (**ис-**) получается – **искра**, а чрез приставку **воз** (**вос-**) – **воскресение** (сербск. **васкрсење**, болг. **въскресение**. К тому же корню относится и слово **красный** (красный день, красное солнце, красна весна).

¹⁸

[Григорий Богослов](#). Творения, ч. III, стр. 225

¹⁹

Его же. Творения, ч. III, стр. 256–257.

²⁰

Св. [Афанасий Великий](#). Творения, ч. III, стр. 433–434.

²¹

Св. [Григорий Богослов](#). Творения. ч. IV, стр. 131.

²²

Св. [Григорий Богослов](#). Творения. ч. I, стр. 4.

²³

Св. [Иоанн Златоуст](#). Творения, т. 8, стр. 937, 940.

²⁴

Св. Афанасий Вел. Творения, т. III, 413.

²⁵

Греч. Καθαρθῶμεν τὰς αἰσθήσεις – глагол в страдательном залоге с винительным отношения. Буквально: Будем чисты (очищены) чувствами.

²⁶

Сравн. Последование Страстей Христовых Антиф. 1: **Чувствия наша чиста Христови представим.**

²⁷

Св. Афанасий Вел. 5-ое празднич. послание.

²⁸

Св. [Кирилл Александрийский](#), ч. V, стр. 51.

²⁹

Ср. [Пс.95:11](#); [1Пар.16:31](#); [Ис.49:13](#).

³⁰

Св. [Иоанн Златоуст](#). Творения, т. II, стр. 485; ср. т. III, 822.

³¹

Св. [Афанасий Великий](#). Творения, ч. III, стр. 425.

³²

Св. [Афанасий Великий](#). Творения, т. III, 440.

³³

Св. [Афанасий Великий](#). Творения, т. III, 480.

³⁴

Св. [Иоанн Златоуст](#). Творения, т. II, стр. 959.

³⁵

Св. [Ефрем Сирин](#). Творения, ч. VIII, стр. 334.

³⁶

По-гречески: διαφρονίως – громко, звучно, повсюду слышным голосом.

³⁷

Св. [Григорий Богослов](#). Творения, ч. IV, стр. 123–124.

³⁸

Слову «человек» соответствует в греческом тексте – βρωτὸς, что значит «ядомый, даемый в снедь» (а не βροτὸς – «человек, смертный»). Слово βρωτὸς в отношении Тела Христова встречается, между прочим, в 1-м Слове па Пасху св. [Григория Нисского](#) (гл. 6. Когда предложил ядомое (βρωτὸν) Тело Своё в пищу...).

³⁹

По греч.: εὐλογούμενος ἡμῖν στέφανος χρηστὸς – что значит **благословенный нам венец благостный** (Ср. [Пс.64:12](#)).

⁴⁰

Св. [Григорий Богослов](#). Творения, ч. IV, стр. 134–135.

⁴¹

Св. Афанас. Велик. Твор., т. III, стр. 446.

⁴²

Греч.: Ὁρθρίσωμεν ὄρθρου βαθέος. – Пойдём (или встанем) ранним (глубоким) утром (Ср. [Лк.21:38](#) и [Лк.24:1](#)).

⁴³

Св. Афанас. Велик. Твор., т. III, стр. 442.

⁴⁴

По-гречески сильнее: ἠπείγοντο – устремились.

⁴⁵

По-гречески – единственное число: ἀγαλλομένῳ ποδί.

⁴⁶

Св. [Иринея Лионский](#). Против ересей, кн. V, 1, 1.

⁴⁷

Св. [Иоанн Дамаскин](#). [Точное изложение православной веры](#). Кн. IV, гл. 27.

⁴⁸

Греч. Λαμπαδηφόροι – нося светильники (лампады).

⁴⁹

По-гречески: ταῖς φιλεόρτοις τάξεσι – дательный падеж в зависимости от глагола **спразднуим**: т. е. будем праздновать вкупе с любопразднственными чинами (небесными).

⁵⁰

Св. Афан. Вел. Твор., т. III, 404.

⁵¹

Св. [Афанасий Великий](#), Творения, т. III, 431.

⁵²

Св. [Иоанн Златоуст](#). Творения, т. VII, стр. 17–18.

⁵³

По-гречески: ἄθυτον ἱερεῖον – незакалаемая жертва.

⁵⁴

Св. [Григорий Богослов](#). Слово 45 на Св. Пасху.

⁵⁵

Св. [Кирилл Александрийский](#). Творения, т. V, 178, 184.

⁵⁶

По-гречески τα σήμαντρα – печати.

⁵⁷

Св. [Иоанн Златоуст](#). Творения, т. VII, 875.

⁵⁸

Св. [Афанасий Великий](#). Творения, т. III, 522.

⁵⁹

Св. [Ефрем Сирин](#). Творения, т. VIII, стр. 332–333.

⁶⁰

[Мф.28:9](#).

⁶¹

[Лк.24:36](#); [Ин.20:19,26](#).

⁶²

По-гречески: σάρκα ἀνιστῶσαν – букв. **Плоть, поднимающую упавшего Адам**.

⁶³

По-греч.: κείμενον (муж. р.) – **лежащего** (т. е. Адама).

⁶⁴

[Дан.3:52](#).

⁶⁵

Св. И. Златоуст. Творения, т. 10, стр. 434. Ср. св. Аф. Вел. III. 462.

⁶⁶

[Мк.16:2–3](#); [Мф.28:2–9](#).

⁶⁷

Св. [Григорий Богослов](#). Творения, ч. IV, стр. 144.

⁶⁸

Св. [Иоанн Златоуст](#). Творения, т. III. стр. 820.

⁶⁹

По-гречески – προάγγελος – **первовестница, предвозвестница**.

⁷⁰

По-гречески – ἐν ἡ – относится к слову **дне** (ἡμέρας), но не к слову **ночь**. И потому правильнее было бы здесь читать: **в немже**.

⁷¹

Св. [Григорий Богослов](#). Творения, т. IV, стр. 135.

⁷²

Св. [Григорий Нисский](#). Творения. VIII, 89.

⁷³

По-гречески: ἡ μία τῶν σαββάτων – **едина от суббот**. Так назывался первый день, – **неделя** на языке богослужебном. Христос воскрес именно во **едину от суббот** ([Мф.28:1](#); [Мк.16:2](#); [Лк.24:1](#)). Следовало бы и в ирмосе читать: **едина от суббот**.

⁷⁴

По-гречески: ἡ βασιλὶς καὶ κυρία – царица и госпожа, ибо это приложения к словам: **день** (ἡμέρα женск. р.) и **едина** от суббот.

⁷⁵

Св. [Василий Великий](#). Творения, ч. I, стр. 36–37.

⁷⁶

По-гречески: τοῦ καινοῦ τῆς ἀμπέλου γεννήματος, что значит: нового плода лозного ([Мф.26:29](#)).

⁷⁷

По-гречески: ἐν τῇ εὐσήμῳ ἡμέρᾳ, что значит: во благознаменитый день ([Пс.80:4](#)); εὐσημος значит: ясный по значению ([1Кор.14:9](#)).

⁷⁸

Св. [Иоанн Златоуст](#). Творения, т. 7, стр. 821

⁷⁹

Св. [Афанасий Великий](#). Творения, ч. III, 478.

⁸⁰

Там же, стр. 426.

⁸¹

По-гречески: τρισὶν ἐνιζομένη ἐν ὑποστάσεσι φύσις – буквально значит: в трех ипостасях единимое (т. е. нераздельное) Естество, или: Едино Существо в Трех Лицах.

⁸²

Св. [Григорий Богослов](#). Творения, ч. I, стр. 194.

⁸³

По-гречески: τοῦ τόκου Σου, т. е. родившегося от Тебя, – Сына Твоего.

⁸⁴

По-гречески: ἦν – относится к сл. гласа (φωνήν).

⁸⁵

По-гречески: ἄγκυραν, что значит – **якорь**: Твой глас (обещание) есть для нас якорь надежды.

⁸⁶

Св. [Афанасий Великий](#). Творения, т. III, стр. 492.

⁸⁷

Греч. ἐκτυπώτερον – **более явно, более выразительно, яснее.**

⁸⁸

Св. [Кирилл Александрийский](#). Творения, ч. V, стр. 52.

⁸⁹

Св. [Иоанн Златоуст](#). Творения, т. III, 820–821.

⁹⁰

[Лк.24:1.](#)

⁹¹

[Лк.24:5.](#)

⁹²

Точно с греческого: что плачете Нетленного, **яко** (ὥς) во тли? т. е. что оплакиваете Нетленного, как будто Он во тли.

⁹³

Очень удачный, поэтический перевод греческого выражения: Πάσχα τέρπων: Пасха радостная, веселая.

⁹⁴

Греч. πολὺς, многий. Слав.: **упитанный** взято из Еванг. [Лк.15:23,30](#), где в греч. стоит не πολὺς, а σιτευτὸς.

⁹⁵

См. выше стр. 9 (слова св. [Григория Нисского](#)) и стр. 40.

⁹⁶

Греч. Θεῶ περιέτυχεν – букв. натолкнулся, попал.

⁹⁷

См. выше, стр. 44, слова св. [Григория Богослова](#).

⁹⁸

Греч. τέρπου – точнее было бы передать словами: «любуйся, утешайся».

Источник: Церковные ведомости, 1912 г. № 11. 73 с.

[Порфирий Петрович Мироносицкий](#)

О языке богослужения

(Речь на акте Богословского института 11/24 мая 1921 года)

От публикатора

История нормированного языка это, с одной стороны, история нормы, а с другой – история общественных дискуссий об этом языке. Для истории церковнославянского языка нового времени огромный интерес представляют периодически возникающие споры о соотношении в богослужебной практике церковнославянского и русского языка. Всплеск интереса к этой теме наблюдается в 1905 г., когда после указа Николая II «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» Русская православная [церковь](#), ранее занимавшая господствующее положение, оказывается в ситуации конкурентной борьбы. В результате начинается активное обсуждение реформ в различных областях церковной жизни. Одной из тем этих дискуссий становится вопрос о языке богослужения.

Пик дискуссий приходится на 1905–1907 гг. Исследовавшему материалы дискуссии свящ. Н. Балашову известно 92 публикации, посвященных вопросу о языке богослужения [Балашов 1998: 259; о

лингвистических аспектах этой дискуссии см. Плетнева 1998]. После 1917г широкая дискуссия прекращается. Это связано с тем, что текущие политические события отодвигают вопрос о языке на второй план, а также с прекращением выхода практически всех церковных изданий. Эти проблемы возникают лишь на заседаниях различных религиозных, философских или научных обществ. Тексты подобных выступлений в печать не попадали и, как правило, оказывались утраченными. Тем более интересным является речь [П.П. Мироносицкого](#) «О языке богослужения», произнесенная в мае 1921 года на акте Петроградского Богословского института.

Для исследователя истории богослужебного языка личность [П.П. Мироносицкого](#)¹ представляет исключительный интерес. Учитель, составитель учебных пособий по русскому и церковнославянскому языку, автор поэтических переводов богослужебных песнопений с греческого языка на русский, [П.П. Мироносицкий](#) активно интересовался вопросами языка и строя православного богослужения. Значительный интерес представляет печатная полемика между [П.П. Мироносицким](#) и товарищем обер-прокурора Синода [Н.Ч. Зайончковским](#) [биографическую справку см. ПЦР VII: 341], выпускавшим переводы богослужебных текстов под псевдонимом Н. Нахимов. Эта дискуссия демонстрирует два подхода к переводу церковнославянских богослужебных текстов на русский язык. Если [Н.Ч. Зайончковский](#) ставил перед собой задачу сделать текст максимально понятным для читателя, то П.П. Мироносицкий считал, что чрезвычайно важно при этом не утратить эстетических особенностей оригинала. Он резко критиковал переводы Н. Ч. Зайончковского за отказ от славянского синтаксиса, что приводило, по его мнению, к разрушению риторической структуры богослужебных текстов. Дискуссия П.П. Мироносицкого и Н.Ч. Зайончковского остается уникальным образцом дискуссии о принципах переводческой техники с церковнославянского на русский.

Значительный интерес представляют и собственные переводы [П. П. Мироносицкого](#). В 1912–1914гг журнал «Приходское чтение» публикует переведенные им кондаки [Романа Сладкопевца](#). При этом кондак на Рождество Христово был переведен на русский язык нерифмованным ямбом [Мироносицкий 1912–1913], а кондак в неделю Ваий – на церковнославянский язык с сохранением разбиения на строки [Мироносицкий 1914]. К текстам были приложены ноты.

По всей видимости, автор не предполагал богослужебного употребления своих переводов, однако известный востоковед академик [Б.А. Тураев](#) в подготовленном им «Проекте руководственных указаний для применения Церковного Устава к практике приходских

храмов» полагал, что «икосы на Рождество Христово в новом переводе [П.П. Мироносицкого](#) могли бы читаться за всенощным бдением» [Кравецкий 1998: 306].

По данным свящ. Н. Балашова [Балашов, в печати], [П.П. Мироносицкий](#) принимал некоторое участие в работе Комиссии по исправлению богослужебных книг, возглавляемой архиеп. [Сергием \(Страгородским\)](#) [О лингвистических принципах работы этой комиссии см. Плетнева 1994].

Публикуемый ниже текст представляет интерес в нескольких отношениях. Во-первых, это выступление можно рассматривать как своеобразный итог предсоборных публикаций по вопросу о литургическом языке. Во-вторых, текст выступления показывает, что еще в 1921 г вопрос о литургическом языке оставался актуальной проблемой церковной жизни². Уже через год, в связи с обновленческим расколом, содержательные дискуссии о языке богослужения станут невозможными.

В-третьих, аргументация [П.П. Мироносицкого](#) является своеобразным развитием лингвистических дискуссий XVIII–XIX вв. Взгляд [П.П. Мироносицкого](#) на неразрывную связь церковнославянского и русского литературного языка является своеобразным развитием идей А.С. Шишкова. История повторяется. Если во времена споров шишковистов и карамзинистов связь русского и церковнославянского определяла природу литературного языка, то теперь она является характеристикой языка богослужения.

* * *

Настоящая публикация осуществлена по машинописной копии, сохранившейся в архиве Е.А. Карманова³. В 1990 г. фрагмент этой статьи был опубликован К. Логачевым [Мироносицкий 1990] по недатированному черновику⁴. Публикуемый нами список является полным и содержит окончательную версию текста, хотя имеет ряд дефектов, свойственных машинописным «самиздатовским» копиям. В оригинале были пропущены все греческие слова, а церковнославянские цитаты даны в русской транскрипции, причем со значительным количеством ошибок. Поэтому при издании нам пришлось восстанавливать пропущенные греческие слова, а церковнославянские – переводить в нормативную орфографию. Желая познакомить читателя с авторским текстом и взглядами [П. П. Мироносицкого](#) на церковнославянский язык, мы публикуем его статью без сокращений и изменений.

Эта публикация посвящается памяти Евгения Алексеевича Карманова († 20.09.1998г.), который незадолго до кончины передал нам этот текст.

* * *

На меня выпала в этот наш великий праздник задача остановить Ваше благосклонное внимание на вопросе о языке нашего православного русского богослужения. Я не вижу надобности объяснять пред Вами относительно выбора своей темы, ибо, я уверен, все в этом собрании – одни отчетливо видят, другие внутренне чувствуют, что на открывшемся перед нами пути церковного обновления наша мысль и наше дело не могут обойти вопроса о языке богослужения, который долго и терпеливо где-то в стороне ожидал своей очереди, а теперь стал перед нами во весь свой рост.

Итак, чтобы нам идти далее, надо с ним считаться.

Всем нам ведомо, что и прежде вопрос этот был беспокойным. Теперь он стал *острым*. И когда я вижу пред собой острие его, я невольно отдаю себе отчет в том, как ответственно теперь всякое о нем суждение.

Иметь дело с вопросом, доведенным до обострения, это все равно, что по неосторожности схватить рукою раскаленный предмет. Схватив, вы уже не положите его спокойно на место, а бросите куда и как попало. *Exempla docent* – примеры учат, учат даже и в эпохи великих потрясений. И я думаю, нам надо спешить не к тому, чтобы как можно скорее разрешить наш вопрос, а к тому, чтобы надежнее убедить себя, что нельзя с ним медлить, нельзя доводить его до той степени нагрева, когда он станет жгучим.

Итак, позвольте мне осторожную рукою раскрыть страницы этого дела, которому не улежать на полке архива, которому суждено еще пережить злобу текущего дня.

I раздел

Я начну с острия вопроса, с того, что по-гречески называется ἄκριϋ, а по-славянски переводится жало.

В наше время, богатое дерзновенными порывами и смелыми заданиями, слышится ясный и решительный клич: *церковное богослужение должно совершаться на русском языке*, церковнославянский язык умер; церковная жизнь требует живого языка, на него и надо перевести церковные службы: вот в чем, говорят, главное теперь условие обновления нашей Церкви.

Предъявляющие столь решительное требование в подтверждение его выставляют такой, по-видимому, неотклонимый аргумент: наши церковные песни и [МОЛИТВЫ](#) невразумительны, непонятны для массы верующих; церковнославянский язык для народа – чужой язык, нуждающийся в переводе и постоянном толковании.

Говорят, в нашей Церкви ходом истории установилось «разделение дарований», подобное тому, которое подробно анализирует апостол Павел в главе 14-й своего Первого послания к Коринфянам. Слово

Божие, псалмы, песни ветхозаветные и новозаветные, [МОЛИТВЫ](#) иерейские, а также бесчисленные и разнообразные тропари или изменяемые гимны поются и читаются у нас на языке церковнославянском, и только в церковном поучении и оглашении применяется живой русский язык. В первом случае, обнимающем почти все словесное содержание нашего богослужения, мы имеем, говорят, пред собою явление, соответствующее дару языков апостольской Церкви, когда, по выражению апостола, «стоящий на месте простолюдина не всегда ведал, где ему сказать «аминь» на слова глаголющего языками»⁵. Второй же случай, имеющий весьма ограниченное применение, соответствует древнему дару пророчества, то есть учительства, – ясного и понятного назидания, увещания, обличения, утешения верующих. Известно, что апостол языков в своем рассуждении о дарах духовных становится на стороне дара пророчества, то есть учительства: паче же да пророчествуете!⁶ поучает он. «Кто говорит на незнакомом языке, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает [Церковь](#). Желаю, чтобы вы все говорили языками, но лучше, чтобы вы пророчествовали. (...)»⁷ В Церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим (*то есть сознательно для себя и понятно для других*), чтоб и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке»⁸.

Итак, основной тезис для воздыхающих о введении русского языка в богослужение тот, что церковнославянский язык невразумителен, что он – чужой. Тезис этот в течение минувшей сотни лет неоднократно по разным случаям вспыхивал там и тут в нашей духовной и даже светской литературе. Я не буду касаться последней, но приведу здесь мнение такого авторитетного писателя, как преосвященный [Феофан Затворник](#).

Вот его слова, высказанные еще в 1896г⁹ с большою определенностью: «Наши богослужебные песнопения все назидательны, глубокомысленны, возвышенны. В них вся наука богословская, и все нравоучение христианское, и все утешения, и все устрашения. Внимающий им может обойтись без всяких других учительных христианских книг. А между тем большая часть из сих песнопений – *совсем непонятны*. А это лишает наши церковные книги плода, который они могли бы производить и не дает им послужить тем целям, для коих они назначены и имеются. Вследствие чего новый перевод богослужебных книг *неотложно* необходим. Ныне-завтра надобно же к нему приступить, если не хотим нести укора за эту неисправность и быть причиною вреда, который от сего происходит. Одна из причин, склонивших православных к штунде ... есть именно непонятность церковных песнопений»¹⁰.

Мы видим, таким образом, что жало нашего вопроса, заключающегося в требовании русского языка для богослужения, имеет позади себя прочную опору в виде давней жалобы на непонятность, невразумительность наших богослужебных песнопений.

Отвергать справедливость этого опорного положения значило бы идти против очевидности: церковные песнопения в большинстве своем, конечно, малопонятны для неподготовленного слушателя или читателя. Но нельзя согласиться с той логикой, которая на этом положении строит преждевременные выводы, а именно:

- 1) церковные песнопения непонятны потому, что они изложены на чужом церковнославянском языке,
- 2) следовательно, церковнославянский язык должен быть заменен русским.

II раздел

Необходимо сейчас же разобраться в содержании этих положений и, прежде всего, ответить на вопрос: действительно ли язык церковных служб есть чужой для нас язык? Действительно ли, выпевая церковные гимны, мы уподобляемся глаголющим «иными странными языки», как то было в Коринфской Церкви?

Известно, что нынешний церковнославянский язык наших богослужебных книг произошел из древнеславянского языка путем ассимиляции, то есть внесения в него элементов живого русского языка. Учитывая то обстоятельство, что и древнеславянский язык свв. Кирилла и Мефодия по корням своим есть язык, близко родственный русскому, мы должны признать, что в современной своей богослужебной уже русифицированной редакции этот язык не только не чужой, не иностранный язык для русского слуха, но, напротив, свой родной, и если бы каким-либо чудом русский крещеный человек встретился где-нибудь на чужбине с туземцем, не говорящим по-русски, но говорящим по-церковнославянски, он обрадовался бы ему как самому настоящему земляку.

Почти все корни и их знаменования общи у церковнославянского языка с русским. В подтверждение этого сошлюсь на такой пример. В Псалтири, книге, по общему мнению, наиболее трудной для понимания, найдется не более сотни слов, которые русский слух оценивает как чужие, незнакомые, нуждающиеся в переводе. Таковы, например, *áбїе, áзь, áще, бра́шно, брѣнїе, брозда, бѣй, вскѣю, вѣа, гобзовáти, гóлоть, ёгда* и тому подобные. В это число входят и такие явно иностранные слова, как *о́нагръ, ра́мо, скѣменъ, стактїи* др. Все эти слова встречаются в Псалтири в 1250 местах, причем наиболее чуждые слуху слова встречаются лишь по одному, по два раза, наиболее же близкие слова повторяются много раз (напр. *áко* – 500 раз, *йже* – 180

раз, а́ще – 60 раз, а́зь – 46 раз)¹¹. Принимая во внимание, что все вообще речения Псалтири, упомянутые в словаре П. Гильтебранта, применены в ней 23 416 раз¹², мы видим, что непонятные слова составляют лишь около 5% всего лексического материала Псалтири. В других книгах Св. Писания и в богослужебной поэзии этот процент, несомненно, еще и гораздо ниже, что могут подтвердить статистические подсчеты, если кому угодно ими заняться. Отсюда видно, что причина непонятности Псалмов и богослужебных песнопений кроется не в лексиконе церковно-богослужебного языка, а в чем-то другом, и что считать этот язык чужим и иностранным не приходится.

Русскому пароду посчастливилось (в отношении)¹³ религиозного языка. Приняв веру от греков, он принял язык этой веры от славян.

Прежде (него)¹⁴ родные его братья, вероятно болгары, выработали в процессе своего культурного развития язык для выражения религиозных представлений и идей. Но русский народ не рабски принял этот братский дар. Он переработал его в горниле своего духа и, сделав его языком своей новорожденной литературы, привил к нему живую ветвь своего природного наречия, и выросло то чудное древо, которое мы называем русским языком. Здесь переплетены побеги старого и нового, своего и соседнего, древнеславянского и русского, ибо, с одной стороны, славянский язык в русских устах принял русский облик, с другой стороны, и русский язык в его живом народном употреблении со введением письменности и церковности обогатился элементами и влияниями церковнославянскими. «Нынешний язык русский, говорит Буслаев, представляет неразделимое сочетание элементов русского наречия с элементами церковнославянскими»¹⁵.

Говорить теперь о русском языке, как о языке отдельном от церковнославянского, не приходится. Это одна и та же ткань, в которой есть основа и уток, есть лицо и изнанка, но нет двух разных вещей, которые можно бы было разнять или заменить одну другою. И совершенно правильно большой знаток русского языка В.И. Даль в свой толковый «Словарь живого великорусского языка» включил и церковнославянские речения.

Стоит прислушаться к языку народной поэзии, чтобы видеть, что в нем весьма значительным слоем залегли такие формы, которые ныне мы, стоя на почве современности, считаем в нем элементами церковнославянскими. Здесь, например, встречаются в изобилии краткие формы прилагательных и причастий: *злат, бел, горюч, красно*; звательные падежи: *мати, ратаю-ратаюти, чудный, отроце, батюшко*; форма вспомогательного глагола: *есмь, еси, есте, бысть* (*погребен есмь буду, гой еси, ах вы гой есте, славён си бысть без памяти* и т.п.); местоименные формы: *ти, мене* и др. (*Божья ти помощь; чара ти шла*;

книгах», принадлежащей, по мнению ее немецкого переводчика, к самым выдающимся педагогическим работам Италии XIX в. и представляющей блестящую попытку дать педагогике строго научную форму и обработку. В главе об изучении языков вот что говорит этот автор-католик о языке латинском: «Латинский язык есть язык живой – и для итальянцев, (как) и для католиков вообще; он есть та связь, которая соединяет сердца и умы в одной великой мысли о любви к Богу и о (Богочитании)¹⁷. Итальянская нация в этом отношении есть перворожденная из современных цивилизованных наций; она есть иерархическая нация, шествующая во главе народов, собранных вокруг знамени католицизма (знамени всех христианских наций – и вокруг того знамени, которое пред глазами человечества высоко держит глава католицизма, единственного из всех культов, называемых христианскими), который один обнаруживает истинную жизненную силу и дает признаки деятельной и могучей жизни»¹⁸.

По прочтении таких слов невольно воскликнешь: вот это дерзновение!

А мы? Мы называем мертвым тот язык Церкви, который воплотил для нас все христианские идеи и чувства: тот язык, от которого потекла животрепещущая река нашей литературы. Тот язык, благодаря которому, по замечанию Ломоносова, «народ российский по великому пространству обитающий, невзирая на дальнейшее расстояние, говорит повсюду вразумительным друг другу языком в городах и (в) селах»¹⁹ и благодаря которому поддерживается живая и действительная наша духовная связь со всеми славянскими народами, исповедующими одну с нами православную веру.

Говорят, церковнославянский язык должен считаться мертвым, потому что нет ни одного народа, который говорил бы на нем. Но разве [МОЛИТВА](#) многомиллионного славянства не есть живое общение с Богом. Разве воздыхания и слезы, исторгаемые словами этого языка из человеческих душ, свидетельствуют о мертвости, а не жизни. Разве слова: «Душе моа, душе моа, востани, что спиши; конецъ приблиаеца, и ймаши смутитиса: воспрани оубо»²⁰ – уже не способны возбудить от сна и взволновать грешную душу? Разве песнопения Страстной седмицы и Светлой Пасхи уже утратили эмоциональную силу и (не) звучат для русского уха, как медь звенящая? Нет, он жив и живителен язык Церкви, и он не только живых членов Церкви связует воедино, но и тех, которые уже умерли для здешних треволнений, роднит с нами узами непорванного доселе предания. Святые угодники земли русской оттого и близки нам несказанно, что высота их духовных подвигов сопряжена была с тем же церковным словом, которое и нас возвышает над земною перстию.

Определяя живость или мертвость языка, нам надо иметь в виду, что мы часто переоцениваем значение слова как такового. *Психология* говорит нам, что слово рождается от мысли, или вернее сказать – для мысли. Мысль или идея, сделавшись отчетливою, неутолимо требует слова для своего воплощения; слово вступает в жизнь, благодаря мысли; без нее оно мертво; оно – пустое звучание. Слово – тело, идея – душа. И слово живо лишь до тех пор, пока не порвана связь его с идеей. Потеряв свою опору в идее, слово умирает или ищет и создает себе новую, искусственную опору, чтобы жить, и тогда оно становится условным.

Говоря по-русски, мы употребляем множество таких условных, оторвавшихся от идеи и, в сущности, новых слов. Употребляя, например, слово *близорук*, разве мы отдаем себе отчет в том, что это »близ-зорук«, как есть слово »дально-зорук« и что здесь совсем ни при чем *руки*?

Употребляя поговорку »ни кола, ни двора«, разве мы думаем о том, что под колом здесь надо разуместь не вбитое в землю дреколье, а усадебный земельный надел. Разорить »до тла«, попасть «в просак», пускать »турысы на колесах«, "бить баклуши« и т. п. – разве все эти речения не мертвы для нас в подлинном и исконном своем значении? И, однако, мы их употребляем в самой оживленной речи, и никому не приходит в голову упрекать нас, что мы пользуемся непонятными или мертвыми словами?

Непонятность слов, вроде вышеупомянутых, так же как и тучи слов, употребляемых нами на правах метафор и синекдох, корректируется и восполняется в живом языке связью или контекстом речи, щедрою помощью жестов и мимики и всякого рода эмоциональным сопровождением. Иначе и родная речь была бы нам непонятна, как неразвитому человеку непонятна культурная книга или беседа.

И чужую книгу, и чужую речь мы читаем и постигаем со свечою своего сознания, в меру своего развития или образования. Слова сами по себе все и немые, и мертвые, пока мы не озарим и не оживим их своею мыслью или чувством. Если бы это не было так, современная педагогика не ставила бы своею главною задачею борьбу с вербализмом, то есть с употреблением мертвых слов, отрешенных от мысли. А если это так, то главная забота и главное беспокойство всех радеющих об удобопонятности богослужебной словесности должны быть сосредоточены не столько на том, какими словами будет звучать эта словесность, старыми или новыми, так называемыми славянскими или самыми свежими русскими, сколько на том, чтобы просвещать воспринимающее сознание верующих. Церковные слова будут оживать в слухе и разуме молящихся по мере того, как будет возвышаться

религиозное просвещение народных масс, на что и должно быть ныне направлено все внимание радетелей народного спасения. Иначе над нами все еще будет звучать обличительное слово: русский народ крещен, но еще не оглашен.

А затем для того же оживления церковных глаголов необходимо, чтобы весь народ принимал живое участие в богослужении своим пением, ибо слово, исходящее из уст, живее и собственнее человеку, чем входящее лишь в слух его.

Вообще следует усвоить, что голые слова, как бы они ни звучали, ничего не приносят в храмину человеческого духа, если навстречу им не выходит гостеприимное сознание. На конях слова далеко не уедешь. Самые обыкновенные и знакомые слуху слова могут быть сопряжены с непостижимым смыслом и, наоборот, чужие и необычайные слова блистать всеми искрами мысли и чувства. Что проще и ближе слов *отец, и сын, и рождение*, но когда этими словами знаменована тайна Пресвятой Троицы, наша мысль погружается в бездну непостижимости. А чужое и совершенно непонятное, даже непере译имое на наш язык слово [Пасха](#) заставляет наше существо трепетать всеми духовными трепетаниями.

Слова рождаются для мысли. Если мы утратили смысл старого слова, оно стало нам непонятно и чуждо. Если мы еще не нашли смысла нового слова, оно для нас такое же чужое и, может быть, еще более неприятно, чем старое. Меня спрашивают, что такое телѣсъ ѡзлблѣнїе, что такое вещь грѣхà или трѡсть ѡзречѣнїа? Устарелые славянские выражения – надо перевести их на русский язык! Но вот я беру «вчерашнюю» русскую книгу и в свою очередь спрашиваю: что значит *декабрь, хлебится, разнебеситься, свинить, обезночить*. Что такое *засвеженный мир*? Что такое *поэтино сердце* или *вещины губы*? Чужая это или наша речь? Переводить ее или подождать, что будет дальше.

Но не подождать ли тогда и с переводом церковнославянской поэзии на современный язык, о котором у новейшего критика я читаю такие строки: «неизбежно убыстрение речи» и «нет никакого сомнения в том, что скоро в литературе проявится бурное адептное движение для защиты языка от вредоносных воздействий современной эпохи: вскоре мы услышим напуганные плачи о том, что наш правдивый, могучий и еще какой-то язык не сегодня – завтра погибнет и что будто бы его надо спасать»²¹.

Этому идейному движению критики предсказывается провал, ибо жизнь сделает свое: убыстрение должно совершиться. А если это так, то позволительно спросить, поспеем ли мы со своим переводом за этим «убыстрением»?

IV раздел

Проблема обновления богослужебного языка, слава Богу, возбуждает теперь всеобщий интерес, причем для одних она не представляется сопряженной с какими-либо трудностями: перевести церковные песнопения на русский язык – это, говорят, дело доступное всякому, владеющему пером. Для других, напротив, в этой проблеме, как в былинной сумочке переметной, незримо завернута неподъемная тяга исторического предания, восстать на которое посильно лишь гениальному духу.

Сторонники быстрой русификации церковного языка упускают из виду то весьма важное обстоятельство, что язык церковных служб есть лишь один из элементов того синтетического целого, которое называется богослужением. Язык нельзя выделять из общей гармонии богослужения, рассматривать и применять его независимо от других элементов. Во внешних формах богослужения царит некий общий стиль. А стиль есть подчинение внешнего содержания внутренней идее, выраженной этим внешним.

Церковная архитектура необычайна. Церковь не человеческий, а Божий дом; все здесь подчинено идее *Богочитания*. Оценивая здание церкви вне этой идеи, мы найдем в нем много и непонятного, и лишнего, и даже, быть может, странного. Церковная иконопись необычайна: здесь много условного, символического и для иных непонятного. Необычайна и церковная утварь: здесь не *столы*, а *престолы*, не *стулья* или *кресла*, а *седалища*, не *одежды*, а *ризы* и *облачения*; не *посуда*, а *сосуды* – все не то и не так как дома в жилищах людей. А церковное пение? Разве не отличается церковная песнь резкими чертами от мирской людской песни? Разве не сказалось это отличие в самом языке, создавшем два слова: иное песнь и иное песня. Не следует ли из всего этого, что и язык богослужения не может быть обыденным, заурядным, житейским языком, который звучит и в домах, и на торжищах, и на улицах? Не должен ли и он быть так же необычаен, как церковная архитектура и живопись, и утварь, и пение.

Теория литературного языка учит нас различать язык и стиль. Под стилем разумеется язык мобилизованный, приведенный в действие для выражения всех элементов сознания, работающего над созданием художественного словесного творения. Это язык изысканный, избранный, гармонически сочетанный и с выражаемой им идеею, и с личностью автора, и с особенностями данного времени и народа. Различным родам словесного творчества соответствуют разные стили: стиль былинный не тот, что стиль сказки, стиль притчи отличается от стиля басни и т. д. Если стиль народного духовного стиха резко отличается от стиля народной песни и в напеве, и в слове, то тем более

гимнам, предназначенным для Церкви, должен быть усвоен и особый возвышенный церковный стиль. Для создания этого стиля наш церковнославянский язык является поистине неисчерпаемым источником. Недаром наши литераторы, художники всякий раз, когда брались за творчество на церковные сюжеты, неизбежно прибегали к церковнославянскому языку. Гениальный Пушкин, обладавший необычайно мощною интуицией в области языка, дал нам удивительные примеры в этом отношении. Можно было бы думать, что, вдохновившись великопостною молитвою св. [Ефрема Сирина](#), он переведет ее на русский язык. Но чувство стиля побудило его, напротив, к тому, чтобы в переложении оставить как можно более славянских слов подлинника. Его «Пророк» написан почти сплошь церковнославянскими словами.

«Речь церковнославянская, – говорит проф. Буслаев, возбуждая в русских некоторое благоговение уже самыми звуками, хотя понятными, но отличными от ежедневного говора, составляет приличное дополнение торжественности нашей церковной службы»²².

Перевести богослужение на русский язык – дело не такое уж трудное, и кто только не берется за это: сколько у нас учебников богослужения, сборников богослужебных песнопений с переводами, книжек, изданных разными братствами и обществами! Но все эти переводы имеют значение или комментариев, толкований славянского текста, или ненужных перифраз, и никакого намека на художественный стиль не обнаруживают.

Я беру наиболее одобренную духовной печатью книгу этого рода и приведу из нее для примера перевод не совсем ясного ирмоса «*Крест начертал Моисей*».

«Моисей, начертав жезлом продольную *линию* креста, разделил Чермное море, так что Израиль прошел *по нем* пешком, ударив же по морю поперек, против фараоновых колесниц, он изобразил непобедимое оружие [*то есть крест*] и вновь соединил море. Поэтому запоем Христу Богу нашему, ибо Он прославился»²³.

Быть может, человек, только что гневавшийся на непонятность ирмоса, прочтя приведенный мною перевод скажет: «Теперь мне все понятно! вот что значит по-русски!». Но согласится ли кто-нибудь из православных запеть текст этого перевода по-церковному или прочесть его нараспев? И возьмется ли какой-нибудь духовный композитор положить его на ноты? Конечно, нет! ибо – «крест начертан» – поэзия, а это – сухая протокольная проза. Там стиль, а здесь сложное распространенное предложение.

Художнику слова, поэту, если бы он заново захотел создать стильное русское изложение богослужебной словесности, нельзя уйти от

славянского языка. Это не такое простое дело, как человеку сбросить старое платье или змее выползти из обветшавшей кожи.

Стало быть, проблема обновления нашего богослужебного языка сводится к тому, чтобы дать волю давно начавшемуся историческому процессу, который сочетал славянский язык с русским в одно органическое и *живое* целое. Надо содействовать всякой попытке к созданию истинно церковного, художественного, выразительного и богатого словесного стиля. Вот наша задача в ближайшем будущем. Нам надо перестать думать, что она определяется словами: «перевести на русский язык»! Нет, стиль богослужебного языка должен быть сочетанием всех красок и всех красот языка, и то старое и священное в языке, что дано русскому народу христианством, что отразилось на мыслях и чувстве многих поколений, что легло краеугольным камнем христианского русского мирозерцания, не может быть выброшено за борт как чужое. Здесь в особенности мы должны подумать о том, чтобы воздать Божие – Богови.

Смысл характеристических особенностей церковного искусства, сказывается ли оно в живописи, в архитектуре, в музыке, заключался в том, чтобы отрешать душу молящегося в церкви от всего мирского и суетного, возводить его горе, Язык богослужения не должен быть здесь исключением. И он должен быть возвышающим души и возвышенным.

Великий Ломоносов, давший в свое время авторитетную, не потерявшую и теперь силы оценку значения церковного языка, относил этот язык к высокому стилю.

Ныне теория трех стилей считается устарелой. Но устарела не психологическая сущность теории, а лишь ее формула. Разнообразие стилей отнюдь не отменно и ныне. Это разнообразие, в силу психологической связи между мыслью и ее выражением, зависит от разнообразия идейного содержания литературных творений. Не риторическая теория, а чувство, чутье языка заставляет нас выражать идеи горного порядка и языком горным или возвышенным, а о вещах и предметах житейской, базарной суеты – говорить и языком дольным или подлым, как выражались во времена Ломоносова.

V раздел

До сих пор мы разбирали наш вопрос с общей и, так сказать, идеальной точки зрения. Посмотрим теперь на ту церковнославянскую наличность, которую мы имеем в наших богослужебных книгах, и оценим ее с точки зрения требований литературного стиля.

Литературный стиль тем и отличается от непосредственного или примитивного употребления языка, что в нем использованы все словесные средства для выявления мыслей и чувств с полной ясностью (то есть удобопонятностью), выразительностью и эмоциональной

силой. Спрашивается, удовлетворяет ли этим требованиям стиля наличный язык наших богослужебных книг?

Сетования на то, что богослужебные песнопения непонятны, нельзя не признать основательными за исключением той огульности, с какою они подчас высказываются. Но непонятны иные церковные песнопения и отдельные места не потому, что они изложены по-церковнославянски, а потому, что излагатели не руководились требованиями художественного стиля, а пользовались языком примитивно.

Рассмотрим некоторые из явных причин этой непонятности.

1) Прежде всего она зависит от употребления слов устарелых, или, по выражению Ломоносова, весьма обветшалых и действительно звучащих для нас как иностранные.

Таковы, например, *áбїе*, *врѣснотѣ*, *враска* (морщина), *гобзованіе*, *драхлѣю*, *кóнобѣ*, *кóтва*.

Эти и подобные им слова с добавлением явно иностранных слов вроде: *о́нагрѣ*, *скѹмень*, *ра́мнѣ*, *ѣрѣдїи*, *стактїи*, *кѹстѣдїа* и др., могут составить довольно значительный лексикон *варвариизмов*, мешающих ясности церковнославянского языка. С ними необходимо бороться, как мы боремся с ненужными иностранными словами в светском литературном языке. Средством борьбы является в этом случае перевод их на более ясную речь, замена понятными словами.

Зачем, например, употреблять обветшавшее, хотя и русское слово *бра́шно*, когда есть *пїща*, зачем *гобзованіе*, когда можно сказать *їзобїлїе* или *оурожа́й*, зачем *ти́нїе*, когда употребительно *тїна*, зачем *кóтва*, когда есть *ї́корь*, слово, очень близкое греческому.

2) Едва ли еще не более ясность церковного языка зависит от таких слов, которые совершенно понятны русскому слуху, но обманчивы, ибо по-славянски знаменуют не то, что по-русски. Читатель и особенно слушатель обречен бывает при этом на преодоление двусмысленностей и омонимов и зачастую не выходит из борьбы победителем.

Например:

Церковнославянский язык

Русский язык

са́дѣ

растение

лѣсть

обман

рабóта

рабство

трѣбѹю

нуждаюсь
известно
наверно, твердо
текѹ
бегу
позѹр
зрелище (театральное)

Как на типичный пример путаницы понятий, происходящей от подобных обманчивых слов, укажу на употребление слова *ѹкормлѹти*. В церковном языке (и в древнерусском) оно одного корня со словом *кормѹ* и обозначает управлять, русское же ухо сопоставляет его с корнем *корм* и связывает с идеей питания.

Как же бороться с омонимами и обманчивыми словами? Очевидно, при помощи синонимов, то есть изыскания таких слов, которые могут полностью покрывать значение слов, обманывающих слух и мысль. Вместо, например, фразы *ѹкормѹ живѹтъ мѹй ко спѹнѹю* поставить: *напрѹви жѹзнь мѹю ко спѹнѹю* и двусмысленность исчезнет.

Здесь обновители церковного языка должны вступить на путь расширения лексикона введением в него слов, которые имеют на то все права, но не вошли в него или вследствие непонятного консерватизма справщиков и переводчиков, или вследствие скудного знакомства с лексикологией русского языка и отсутствия вкуса в выборе слов. Так, например, необходимо ввести в церковнославянский язык вполне уместное в нем слово *опасность*, вместо которого всюду употребляется слово *бѹдѹ*, имеющее широкое применение в русском языке в другом значении. Необходимо также ввести слова: *рабство* вместо *рабѹта*, *страдание* вместо *страѹть*, оставив, конечно, и *страѹть* со свойственным ему значением; *вещество* вместо *вѹщь*, а иногда *существо*, *сущность* вместо этого же слова *вѹщь*.

3) В подавляющем, однако, большинстве случаев неясности текста наших богослужебных книг зависят от того, что текст этот является переводным, а не оригинальным, причем благоговение переводчиков перед греческим оригиналом доходило до таких крайних пределов, что перевод их является беспримерным в истории мировой литературы образцом рабского следования за оригиналом.

На эту черту обратил внимание еще Юрий Крижанич. Считая греков уставщиками и законодателями славянского перевода, он выразительно говорит «Грѹки нѹшѹ бесѹдѹ на своѹе копѹто набѹли: се јѹст, вѹс состав и обличје нѹшего јѹзѹка (. по обзѹрѹ на свѹбъ јѹзик) изо днѹ извратѹли и претворѹли: тѹко да ни он јѹст Грѹчскѹи, ни он Рѹскѹи јѹзик"²⁴.

Кратко отмечу некоторые особенности славянского перевода, печальным образом отразившиеся на ясности богослужебного текста.

а)

Весьма нередко при переводе греческого слова переводчики делали неудобный выбор переводимого слова: первичное значение переводили вторичным и наоборот. Например, греческое слово (σκεῦος) имеет несколько значений: *сосуд, орудие, вещь (домашнего обихода), вооружение или снаряжение, снаряд, наряд*, в славянском переводе переводчики усвоили только одно из этих значений, а именно *сосуд* для всех случаев, где это слово встречается, вследствие чего мы встречаем и *элэй въ сосѹде* (то есть воинское снаряжение), и *сосѹды бранные (змий)*, то есть орудие грехопадения. Греческое слово, (γνώσις) значит *познание, разумение* и самый *разум*, как орудие познания. Переводчики большей частью предпочитали второе значение, вследствие чего получали такие выражения: *дрѣво разумное* вместо *дрѣво познания*, *разѹмъ гда* (вместо *познания Господа*); *плѹдъ разѹма* (вместо *плод познания*, то есть *дрѣво познания*).

б)

Иногда переводчики действительно набивали русскую беседу на греческое копыто, то есть составляли славянское слово по составу греческого слова или предложения.

Типичным в этом отношении примером является перевод греческого члена местоимением *йже, ѱже, ёже*, отсюда смущающая слух ненужность этих местоимений в таких, например, выражениях, как *йже херѹвѣмы тайнѡ ѡбразѹюще ... йже вездѣ сый... йже ѡ ѡца йсходѹщаго...* и т.д.

Греческое слово (ὑποδέχομαι) значит *принимаю, встречаю* (например, гостя, друга, царя). Переводчики, рабски покорившись приставке-предлогу, всюду переводят это слово словом *подымаю*, вследствие чего даже и до дне сего в Херувимской песни мы имеем явную ошибку *подѣмемъ* вместо *прѣемемъ*, подавшую повод к весьма произвольным и вычурным толкованиям этого места авторами учебников литургии и отчасти духовными композиторами.

Греческое слово (παράδοξος) значит *необычайный, идущий вопреки принятым мнениям* и может быть переведено словами: *предѣвный, чѹдѣсный*. В наших книгах церковных это слово всюду переводится прилагательным *преслѣвный*, вследствие того, что (δόξα) переводится словом *слава*, отсюда происходит неполная ясность многих песнопений. Например, *Всѧ пѧче смѣсла, всѧ преслѣвна твоѧ, бцѣе, тайнства* (Параллелизм).

Греческое слово (ξένος) значит *чужой, иностранный гость (...)*²⁵. По-славянски оно всегда передается словом *странность*, отсюда и

существительное (ξενία) в задостойнике великого четверга передано словом странствїа, тогда как оно обозначает угощение, прием гостя. (В новом переводе²⁶ удачно: Вечери владычни).

в)

Если даже в составе отдельных слов переводчики стремились следовать греческому типу слова, то тем более были они ревностны в соблюдении греческой конструкции фразы. Чтобы во всей силе оценить значение этой особенности перевода, необходимо помнить, что весьма многие церковные гимны по-гречески писаны стихами, то есть или в известном избранном размере (стопами) или на подобен. Техника метрического стихосложения и составления тропарей на подобен побуждала греков-песнотворцев прибегать иногда к довольно причудливой и искусственной расстановке слов, а это, как известно, всегда идет в ущерб ясности речи.

Мы и свою русскую стихотворную речь с трудом понимаем, если в ней из-за размера допущена искусственная расстановка слов. Например:

*В свирепом как перо огне
Корабль как ярых вод среди
(Лермонтов).*

Насколько же труднее понять перевод подобных стихов на иной язык с соблюдением той же последовательности слов!

Знаменитый ирмос 9-ой песни стихотворного (ямбического) Рождественского канона: Любїти оубв намъ полностью утратил свой ясный смысл именно вследствие причудливого смешения слов, зависимость между которыми трудно установить и после тщательного анализа текста, а между тем слова, вошедшие в состав ирмоса, почти все просты и понятны.

г)

Необходимо, наконец, упомянуть и о тех немалочисленных случаях, когда переводчики допускали явные ошибки или вследствие недостаточного знания греческого языка, или вследствие ошибки зрения. Так, например, греческое (ἡ τρυφή) (*сладость*) весьма часто принимается за (ἡ τροφή) и переводится словом пища. Отсюда в акафисте имеем *рай пищный* вместо *рая сладости*. Слово (ὄμβρος) почти всегда переводится словом туча, тогда как оно значит *дождь* и т.д. и т.п. Греческое (νομή) всюду переводится словом пажить, то есть *пастбище* (например пайть грѣхà), тогда как оно значит и самый акт *потравы, пожирания; распространение, засилье, зараза*.

Вот главнейшие язвы нашего богослужебного языка. Из предложенного краткого их обзора можно видеть, что все они исцелимы и исправимы и что уже одно редакционное их устранение внесет много ясности и света в наши богослужебные тексты, сделает их

вразумительными для усердных любителей богослужения. С этой точки зрения надо пожелать, чтобы благополучно продолжалась начатая уже Св. Синодом работа по исправлению богослужебных книг.

Но предыдущее изложение дает нам право желать большего. Нам надо переменить взгляд на славянский язык богослужения, как на язык чужой и мертвый. Жизненный процесс, благодаря которому современный церковный язык так далеко ушел от древнеславянского и так любезно вступил в союз или ассимиляцию с языком живой русской беседы, не закончен и не должен быть закончен. Надо дать ему свободу развития, следствием чего должен явиться воистину русский возвышенный стиль церковных гимнов. Нам не следует охранять мертвость церковнославянского языка, как что-то ценное, и его отграниченность от русского языка, как от иного – они едино.

Нам надо считать недоразумением или нелепостью мысль о переводе с церковного языка на русский. Это единый язык, богатый и гибкий и разнообразный, как сама мысль. Если, устремляясь к выражению философских истин и понятий, этот язык не может еще обойтись без обильных заимствований из языков чуждых, то лишить его права пользоваться кладезем старославянской старины в области религиозной было и несправедливо и невыгодно. Надо дать здесь вспыхнуть огню творчества. А для того все более и более бороться с предубеждением, будто русский и славянский – разные языки и будто славянский язык мертв. Пусть славянский язык становится все живее, благодаря русскому, а русский все богаче, благодаря славянскому и да будут они едино.

Русский язык велик и могуч, как и народ, создавший его. Размышляя о судьбах того и другого, невольно восходишь памятью к библейскому судии Самсону »Желѣзо не взѣде на главѣ мою, – говорил он Далиле, открывая ей сердце свое, – Назврѣй ѣсмь ѧзъ гдѣш ѿ оутрѣбы матери моеѧ. ѧще оубѡ шбрѣюса ѡстѣпитъ ѡ менѣ крѣпость моѧ (и ѧзнемогѣ) и бѣдѣ ѧкое всѣи челѡвѣцы" ²⁷.

И наш язык могуч, как Самсон. Но у этого Самсона кудри церковные. Не будем же звать стригача, чтобы стричь кудри Назорея Господеви. Иначе начнет он смиряться и отступит от него крепость его.

Список источников и литературы

Балашов 1998 – Балашов Н., свящ. Язык богослужения. Из истории церковной дискуссии в России // Континент. Париж; Москва, 1998. № 98.

Балашов, в печати Балашов Н., свящ. Комиссия по исправлению богослужебных книг (1907–1917): архивные документы и материалы церковной дискуссии. Машинопись.

Буслаев 1959 – *Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка. М., 1959.

Гильтебрант 1898 – Справочный и объяснительный словарь к Псалтири, составленный Петром Гильтебрантом (Рязанским). СПб., 1898. (Репринт: Sagners Slavistische Sammlung. München, 1993. Bd. 20).

Кравецкий 1998 – *Кравецкий А. Г.* Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме // Богословские труды. М., 1998. № 34.

Крижанич 1859 – ГРАМАТИЧНО ИЗКАЗАНЈЕ об русском језику попа Јурка Крижаница. М., 1859.

Логачев 1990 – *Логачев К.* Предисловие // Комиссия по научному изданию Славянской Библии (Русская библейская комиссия). Сборник архивных материалов / Отв. ред. К. И. Логачев, Г. И. Смирнов, В. С. Соболев. Л., 1990.

Ломоносов VII – *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Труды по филологии 1739–1758 гг М., Л. 1952. Т 7

Мироносицкий 1912–1913 – *Мироносицкий П. П.* Кондак или песнь (KONTAKION) на Рождество Христово. Творение святого Романа Сладкопевца. Пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1912. № 33; 1913 № 38.

Мироносицкий 1913 – *Мироносицкий П. П.* Явное и сокровенное в богослужебных песнопениях. СПб., 1913.

Мироносицкий 1914 – Преподобнаго Румана Сладкопѣвца Кондакъ на недѣлю вай. гл. ѿ, ѣгѡже краестрѡчїе: навѣа румана. / Пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1914. № 2, 3, 50.

Мироносицкий 1990 – *Мироносицкий П. П.* К вопросу о языке православного русского богослужения // Комиссия по научному изданию Славянской Библии (Русская библейская комиссия). Сборник архивных материалов / Отв. ред. К. И. Логачев, Г. И. Смирнов, В. С. Соболев. Л., 1990.

Нахимов 1912 – *Нахимов Н.* Молитвы и песнопения православного молитвослова (для мирян) с переводом на русский язык, объяснениями и примечаниями. СПб., 1912. (Репринт: М., 1994).

Плетнева 1994 – *Плетнева А. А.* Исправление богослужебных книг в начале XX века // Славяноведение. 1994. № 2.

Плетнева 1998 – *Плетнева А. А.* Дискуссии о переводе богослужения на русский язык 1905–1914 гг // Ученые записки Российского Православного Университета ап. Иоанна Богослова. М., 1998. Вып. 4.

ПЦР I-VII – Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. М., Л. 1924–1927 Т I–VII.

Райнери 1913 – Райнери Дж. А. Педагогика в пяти книгах. М., 1913. Т 1.

Сорокин и др. 1997 – Сорокин В. (проф., прот.), Бовкало А.А., Галкин А.К. Открытие Петроградского Богословского института в 1920 г // Юбилейный сборник. 275 лет от основания и 50 лет восстановления Санкт-Петербургских духовных школ. СПб., 1997

Феофан 1896 – Мнение преосвященного [Феофана Затворника](#) о потребности в новом исправлении церковно-богослужебных книг // Душеполезное чтение. 1896.

Подготовка текста и публикация

А. Г. Кравецкого

* * *

¹

[Порфирий Петрович Мироносицкий](#) (10.01.1867–1.03.1933) – выпускник Казанской духовной академии. С 1891 по 1896 г учительствовал в Пензенской губернии. В 1896 г перебирается в Петербург, где продолжает преподавательскую деятельность, сотрудничает в периодике. С 1913 г. Является постоянным членом Училищного совета при Синоде. Редактор газеты «Приходской листок» (1914–1915 гг.) и других изданий, адресованных учителям. После революции работал в театральном отделе Наркомпроса. Вместе с ним здесь работали А. Ремизов и Вс. Мейерхольд. В 1920 г [П. П. Мироносицкий](#) был избран профессором Богословского института. В 1925 г он преподавал греческий и церковнославянский языки, а также церковное пение на Высших богословских курсах, а в 30-е годы – русский язык в Ленинградском политехникуме путей сообщения. П. П. Мироносицкий автор значительного числа учебных пособий по русскому языку, церковному пению и церковно-славянскому языку [Сорокин и др. 1997: 133–134].

²

Доклад был прочитан на официальном мероприятии созданного по благословению Высшей церковной власти учебного заведения (Сорокин и др.1997: 124–125).

³

В настоящее время архив Е. А. Карманова находится в Российском фонде культуры.

⁴

Архив Санкт-Петербургской митрополии. К. Логачев ошибочно датирует ее 1917 годом [Логачев 1990: 11].

⁵

Неточная цитата из [1Кор. 14:16](#).

6

Неточная цитата из [1Кор. 14:5](#). В синодальном переводе: «но лучше, чтобы вы пророчествовали»; в славянском «бóлий бо пророчествѹай».

7

Текст восстановить не удалось.

8

[1Кор. 14:2–3, 5, 19](#).

9

[Феофан Затворник](#) умер в 1884г. [П.П. Мирносицкий](#) смешивает дату написания этого текста (она неизвестна) с датой публикации.

10

Феофан 1896: 462.

11

В словаре П. Гильтебранта отмечено на порядок больше употреблений этого слова [Гильтебрант 1898].

12

Это число указывает не количество слов в Псалтири, а количество карточек, то есть контекстов, использованных при составлении этого словаря.

13

В источнике: *по отношению*.

14

В источнике: *чем*.

15

Буслаев 1963: 35. Неточная цитата.

16

[Мт 19:6](#).

17

В источнике: *богопочтении*.

18

Райнер 1913: 481. Пропущенные [П.П. Мирносицким](#) фрагменты текста помещены в угловых скобках.

Канон [Андрея Критского](#), песнь 6, кондак.

19

Ломоносов VII: 590.

20

Канон [Андрея Критского](#), песнь 6, кондак.

21

Отождествить цитату нам не удалось.

22

Отождествить цитату нам не удалось.

²³

Нахимов 1912: 129. [П.П. Мироносицкий](#) не упоминает имени переводчика. Между тем, это [Н.Ч. Зайончковский](#), выпускавший свои литургические труды под псевдонимом Николай Нахимов. В свое время между [П. Мироносицким](#) и Н. Зайончковским развернулась полемика о принципах перевода церковнославянского текста на русский язык и составления комментированных изданий. В одной из работ этого цикла П. Мироносицкий подробно разбирает этот перевод [Мироносицкий 1913: 34–39] и предлагает собственный вариант перевода: «Моисей, начертав крест вдоль, жезлом рассек Чермное море для Израиля, пешехода; то же море, наоборот, для колесниц фараона он, плеснув руками, соединил, написав непобедимое оружие и поперек. Поэтому, мы Христу будем петь, Богу нашему яко прославися» [Мироносицкий 1913: 38–39].

²⁴

Крижанич 1859: IV

²⁵

Слово восстановить не удалось.

²⁶

Имеется в виду Цветная триодь, исправленная Комиссией по исправлению богослужебных книг [см.. Плетнева 1994].

²⁷

[Суд. 16:17.](#)